

Врачебные [секреты]

Юлия Алейникова

ЕЙ ПРОПИСАЛИ
СМЕРТЬ

Юлия Алейникова
Ей прописали смерть
Серия «Врачебные секреты»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086833

Алейникова Ю. Ей прописали смерть : роман: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65013-2

Аннотация

Больше всего на свете Катя Плотникова мечтает похудеть, лишний вес заметно портит ей личную жизнь. Разве можно завоевать сердце любимого мужчины, будучи такой пышкой? Давно известно: большинство представителей сильного пола предпочитают стройных длинноногих худышек. Именно поэтому Катя сразу же соглашается на предложение подруги стать участницей тестовой группы, на днях отбывающей в загородный пансионат. Тестировать собираются новый препарат для похудения. Лекарство оказалось просто чудодейственным! Кате удалось сбросить лишние килограммы. Вот только по возвращении из пансионата девушка узнает, что две женщины из ее группы скоростижно скончались, третью скинули под поезд в метро. А на Катю в подъезде напал незнакомый мужчина, явно не с дружескими намерениями...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	52
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	75
Глава 13	85
Глава 14	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Юлия Алейникова

Ей прописали смерть

Глава 1

Катя Плотникова была толстушкой. У нее были толстенькие ножки, толстенькие ручки, толстенькая попка, круглый животик и аппетитная грудь. Катя была несчастна.

Нет, иногда она бывала счастливой. Например, в день зарплаты, когда они с девчонками после работы лопали пирожные в дорогушей кондитерской. Или дома, когда по телику шел любимый сериал, а она сидела на диване в уютных мягких тапочках, любимом пушистом халатике, с коробочкой профитролей и большой чашкой чая.

Но это счастье было какое-то мелкое, не настоящее. А вот настоящее счастье привалило Вике Сазоновой, она работала вместе с Катей в элитном медицинском центре, но только на рецепшене, и там подцепила симпатичного, молодого и богатого бизнесмена и вышла за него замуж. Лизе Рябинкиной тоже повезло. Она работала медсестрой в физиотерапии, и в нее влюбился, может, и не очень молодой, и уже совсем некрасивый, но зато очень богатый дедушка. Они поженились, Лиза честно дедушку любила, а через год он умер, оставив вдове крупное состояние. И вот теперь Лиза вышла

замуж за молодого и красивого, и, кажется, даже богатого. Вот это счастье.

А Катя работала в бухгалтерии и тоже мечтала о счастье. Она мечтала выйти замуж за молодого, красивого, умного остеопата, Александра Вадимовича, работавшего в их центре и пользовавшегося бешеной популярностью как у персонала, так и у пациенток.

Александр Вадимович был невероятно хорош собой, высокий, плечистый, с копной густых каштановых волос, насмешливыми умными глазами невероятного голубого цвета. Такого невероятного, что некоторые медсестры, безрезультатно к нему подбивавшие клинья, даже утверждали, что это линзы. Катя эти домыслы с презрением отвергала. Такой умный, незаурядный человек не станет опускаться до женского тщеславного кокетства. А в этих дурочках задетое самолюбие бурлит. Потому как, несмотря на обилие поклонниц, некоторые из которых были весьма доступны, Александр Вадимович не был бабником, что в глазах Кати придавало ему еще большую притягательность. К тому же в центре поговаривали, будто бы у него роман с Маргаритой Игоревной Берретти, владелицей «Medicine of future» – так назывался медицинский центр, в котором трудилась Катя. Маргарита Игоревна была птицей высокого полета. Помимо доставшегося ей после развода с первым итальянским мужем медицинского центра, она была обладательницей острого ума, деловой хватки и незаурядной внешности, которую всячески

улучшала с помощью отделения косметологии собственной клиники. Слухи были смутными, ничем не подтвержденными, и в глубине души Катя надеялась, что это очередная выдумка среднего медицинского персонала, хотя в ее ситуации это ровным счетом ничего не меняло.

Ну скажите, каковы шансы, задавала она частенько вопрос своим воображаемым собеседницам, когда во время работы, оторвавшись от монитора компьютера, вдруг замирала, глядя в окно остановившимся взглядом, что такой неотразимый, умный и популярный мужчина обратит на нее внимание?

Вопрос был сугубо риторическим, а ответ, казалось бы, очевидным. Но нет. Что удивительно, вопреки всякой логике Катино внутреннее «я» начинало ей тут же подсовывать различные картинки из ее прошлого. Вот Александр Вадимович с чашкой кофе замирает возле ее столика в местном буфете: «Катенька, у вас свободно? Вы позволите мне присесть?» А вот он преподносит ей к празднику забавный сувенирчик, когда они вместе поднимаются в лифте. Или делает комплимент по поводу нового платья. Кате начинало казаться, что все эти мелочи полны некоего глубинного смысла и вполне возможно, что умный, неотразимый Александр Вадимович смог разглядеть за ее пухлыми щеками тонкую, глубокую натуру, страстную, преданную, мечтающую о большой любви.

Катя уже давно и не случайно приятельствовала с Викторией Костиной, работавшей медсестрой у Александра Вадимови-

ча, и пользовалась каждым удобным случаем, чтобы заглянуть на минутку к подруге во время рабочего дня, чтобы хоть мельком взглянуть на предмет своих мечтаний и чаяний. И вот сейчас в очередной раз, оторвав свой взгляд от развесистого фикуса, стоящего на подоконнике и заслоняющего собой пол-окна, Катя взглянула на часы и решила, что пришло время навеститься к Вике и пригласить ее на чашечку кофе, конечно, с позволения Александра Вадимовича. Катя сладко вздохнула, взглянула в зеркало, увидев там собственное толстое щекастое лицо с носом-кнопкой, ужасно огорчилась, одернула длинный черный кардиган, который, как она надеялась, стройнил ее фигуру и скрывал хоть часть недостатков, и приготовилась покинуть родной кабинет. Телефонный звонок застал ее на пороге.

– Вика? – разочарованно переспросила Катя, услышав в трубке какой-то придавленный, торопливый голос Костиной. – А я к тебе собиралась, – убитым голосом буркнула Катя, опускаясь назад в кресло. Кофе пить расхотелось.

– Не сейчас, – оборвала ее Вика. – Слушай сюда. Ты похудеть хочешь?

Катя только хрюкнула в ответ. Хочет ли она похудеть? Да она безумно хочет похудеть! Страстно, самозабвенно! Да что толку? На два кило схуднешь, а потом четыре прибавишь. И Катя хрюкнула еще раз.

– Хочешь, значит? – уточнила на всякий случай Вика.

– Ну?

– Баранки гну! – отчего-то рассердилась Костина. – Слушай сюда. Я тут случайно разговор подслушала. Шеф с приятелем каким-то трепался, а я в процедурной задержалась и слышала. Только ты меня не выдавай! – вдруг строго предупредила Вика. – Так вот. Его приятель в какой-то фармацевтической конторе работает, может даже в филиале западной фирмы, я не очень поняла, но что-то они там такое говорили. Так вот, – продолжала тянуть резину Вика, никак не желая переходить к сути вопроса. – Они там какой-то гениальный препарат разработали для похудения. Что-то супер, нового поколения. Все предварительные тесты уже прошли, теперь они среди людей тестовые группы набирают.

Катя навострила уши.

– Так вот. Чтобы эксперимент был чистым, они набирают людей по Интернету, почти анонимно. Чтобы знакомые или подставные не пролезли, чтобы чистоту эксперимента не нарушать.

– Ну?

– Ну, я по горячим следам в инет залезла, сайт этот нашла и тебя туда записала! – гордо закончила Костина.

Катя ошарашенно молчала.

– Ну чего ты молчишь? – не выдержала Вика спустя полторы минуты. – Ты что, не рада?

– Рада, – как-то неуверенно ответила Катя, все еще не зная, как отнестись к случившемуся. – А это где? Ну, фирма эта и тесты? В Москве или у нас в Питере? Как хоть она

называется?

– Господи! Я же тебе говорю! У нас. Под Петербургом. Названия не помню, не до того было. Но я твой электронный адрес оставила, они с тобой свяжутся и все объяснят, – тараторила Вика, видимо ужасно гордая собой.

– А это платно? – сообразила спросить о главном Катя.

– Понятия не имею. Тебе чего надо-то – похудеть или денег заработать?

– Да нет, я думала, может, мне платить придется, – начала потихоньку приходить в себя Катя.

– Тебе точно не придется, – как-то устало выдохнула Вика и добавила: – А знаешь, Плотникова, не хочешь, можешь не участвовать. Это не мне, а тебе худеть надо. А мне и так хорошо. – И повесила трубку.

Глава 2

Катя шагала по заснеженной, заваленной сугробами аллее парка. Всю последнюю неделю как на заказ установились морозы, и она в который раз порадовалась, что захватила с собой пижаму, шерстяные носки, три теплых свитера и подаренный бабушкой старомодный оренбургский платок. Испытание лекарства для похудения проходило за городом, в маленьком, заброшенном пансионате, некогда принадлежавшем какому-то предприятию, а теперь пытавшемуся выжить в одиночку. Старые деревянные рамы в номерах, заклеенные и законопаченные ватой, продувались насквозь, и Катя с соседками по комнате приспособилась завешивать окно на ночь покрывалом, чтобы к утру окончательно не замерзнуть. Кормили их как в старые добрые времена, борщами, щами и столовскими котлетами. Кроме двенадцати человек тестовой группы, врача, курировавшего состояние их здоровья, и нескольких человек персонала, в пансионате не было ни души. Каждое утро сторож расчищал главную аллею, ведущую к воротам, а худеющие дамы протоптали в парке несколько узких, утопающих в сугробах тропинок, по которым и прогуливались от скуки после завтрака. Развлечений в пансионате только и было что прием пилюли, сдача крови да старенький цветной телевизор в холле.

Катя сперва удивилась, почему большая фармацевтиче-

ская компания привезла их в столь заброшенное, непрезентабельное место. Но Света – соседка по комнате – объяснила, что лишние деньги тратить никому неохота, даже большой компании. А проверить действие лекарства на подопытных можно и здесь.

Света была Катиной ровесницей и, честно говоря, на Катин взгляд, избытком веса не страдала. Была она просто слегка сдобной, и это ее ничуть не портило. Но Света собиралась замуж, свадьба планировалась через полтора месяца, званы на нее были сто человек народу, все бывшие друзья и подруги, и Светка с маниакальной настойчивостью решила довести себя до состояния супермодели на зависть планеты всей. Кате Светкины проблемы были чужды и непонятны. Она очень хотела замуж за остеопата, но вот устраивать пьяное гульбище с тамадой во главе в ее планы никогда не входило. В крайнем случае скромный банкет в ресторане для узкого круга друзей.

В пансионате они сидели уже третью неделю, дуря от скуки, и за это время обсуждение свадеб и женихов превратилось для подружек в привычное занятие. Катя так часто обсуждала, как бы она хотела устроить свою дальнейшую жизнь, что уже и сама начала верить, что у них с Александром Вадимовичем что-то есть, или, во всяком случае, намечается. Лена, их третья соседка по комнате, парня тоже не имела, но с удовольствием фантазировала, получая от этого не меньше удовольствия, чем остальные. Прочие участ-

ницы программы были старше девушек и тоже разбились на группы по интересам. Все вместе собирались только во время трапезы и вечером в холле посмотреть «Интернов» и какой-нибудь фильм по телику. В пансионате даже Интернета не было!

Три недели текли медленно, ужасно скучно, а потом вдруг взяли да и закончились. Как-то неожиданно, вдруг – и Катя уже стояла в холле с сумкой и ждала, когда Светка отклеится от своего Кирюхи и они вместе поедут в город. Кирилл прибыл за невестой на машине и обещал подвезти девчонок до самого дома.

Сколько ее не было дома? Всего три недели, а такое впечатление, что полгода, не меньше. Катя входила в свою квартиру новым человеком. Трепеща от предвкушения, она разделась, специально не глядя в зеркало, оставила сумку в прихожей, прошла в комнату, вдохнула наполненный солнечными пылинками воздух, какой-то неведомый на вкус, словно она вдыхала не пылинки, а частички своей новой неизвестной пока жизни, и распахнула шкаф. Закусив нижнюю губу, Катя раздвинула вешалки и вытащила болтавшийся долгие годы в шкафу летний сарафан. Она никогда в жизни не могла в него влезть, как ни старалась. Мама купила его на распродаже в крутом магазине. Взяла самый большой размер, а Катя не влезла. И вот теперь настал момент истины. Катя сбросила с себя свитер, толстую зимнюю юбку, шерстяные кол-

готки и, боясь глубоко дышать, ступила в расстегнутый вырез ногами. Стремительное движение руки, и молния, длинная, до середины спины, легко скользнула вверх, облекая Катю в вождеденный сорок восьмой размер. Легко, свободно, почти с запасом. Визжа от восторга как молодой поросенок, она бросилась в прихожую к зеркалу и жадно впиалась глазами в свое отражение.

– Ух ты! – От волнения Катина грудь вздымалась, как крутые валы на картинах Айвазовского. – Похудела!

Из всей группы Катя похудела больше всех. Все привезенные ею в пансионат шмотки ко времени отъезда болтались на ней как на вешалке, а весы утвердительно сообщали о потере целых восьми кило. Катя буквально таяла на глазах, на зависть остальным участницам. Те потеряли в среднем от двух до четырех килограммов и испытывали нешуточное разочарование. Зато Катя была на седьмом небе. Вот теперь пришло время осуществить ее давнюю заветную мечту. И Катя, не разбирая сумки, снова натянула колготки, вытащила из шкафа бесформенную трикотажную юбку на резинке, которая, по крайней мере, не сваливалась с нее, и, прихватив сумочку, рванула в центр, по магазинам. Теперь ей доступно все! Платья в обтяг, полупрозрачные блузки, мини-юбки, джинсы стрейч, все, что душе угодно! А послезавтра уже на работу! И тут Катино сердце сделало стремительный скачок, а потом, сладко заныв, заставило хозяйку затрепетать и покрыться румянцем. Что-то скажет Александр Вадимович,

Саша, когда увидит ее? Фантазии были самые смелые. Вероятно, сказались свежий воздух, долгое время, проведенное в обществе Светы, и резкая перестройка организма с потерей веса.

Катя стояла на перекрестке возле метро, ожидая зеленого сигнала светофора, когда чья-то сильная рука развернула ее на девяносто градусов.

– Катька, Плотникова! Ты, что ли?

Катя, несколько очумевшая от бесконечных примерок и совершенно вымотанная беготней по магазинам, обвешанная кучей пакетов, вяло взглянула на хозяйку бодрого пронзительного голоса.

– Привет, – без энтузиазма отозвалась она, узнав свою бывшую одноклассницу Амалию Змеюкину.

– Как жизнь? Откуда идешь? Из магазинов? Купила что-нибудь? А я на работу бегу. – Катя, лет пять не видевшая Змеюкину, сперва растерялась от подобного напора, но потом, вспомнив, с кем имеет дело, расслабилась и покорно пошла через дорогу, влекомая не перестающей тарыхтеть Амалией. – Я адвокатом работаю в юридической конторе. Закончила юрфак, у меня сейчас серьезное дело на руках, через десять минут встреча с клиентом, так что болтать долго не смогу. А у тебя как? Работаешь или так болтаешься? Ксюха Захарова уже бебика родила, теперь с коляской бегают. А у тебя-то как? – резко затормозила Амалия, видимо сообразив, что собеседник как-то подозрительно помалкивает. Она

снова развернула Катю к себе и теперь крайне внимательно уткнулась в нее своим остреньким, конопатым носом.

– Нормально у меня, работаю бухгалтером в крупном, жутко элитном медицинском центре, – гордо заявила Катя, чтобы у Амалии не возникло поводов думать, будто Катина жизнь не удалась. – Только из отпуска вернулась, вот решила по магазинам пробежаться. – И Катя для пущей наглядности потрясла яркими пакетами.

– Где была? В Египте? – строго, как на допросе, спросила адвокат Змеюкина.

– Нет, в Ленобласти, – жестко, если не сказать хамовато, ответила Катя. Воспоминания о беспардонной манере Амалии совать нос в чужие дела, лезть ко всем со своими поучениями и советами, а также абсолютная ее уверенность в собственной правоте уже успели всплыть в Катиной памяти, и теперь она страшно жалела, что повстречалась с бывшей одноклассницей. А ведь так день хорошо прошел, и нате вам под занавес. Катя скрипнула зубами.

– В Ленобласти! – тут же оживилась Амалия. – А что так, денег нет?

– Есть.

– Тогда почему никуда не поехала? – сверлила Катю глазками-буравчиками надоедливая Амалия.

– Дела были.

– Какие? – Быстро отделаться от болезненно любопытной Змеюкиной не удавалось еще никому.

– Худела я, ясно? – И Катя для ускорения процесса вывалила Амалии все подробности своего внепланового отпуска.

– Ну ты дура! – самодовольно заявила Амалия, уперев крепкие кулачки в собственные худые ребра, которые, как казалось Кате, выпирали даже сквозь пуховик. – Жрать какую-то дрянь непроверенную! Тебя хотя бы застраховали на случай осложнений? Какие-то гарантии в договоре прописали?

– Нет у меня никакого договора, – буркнула Катя.

– Как нет? А что есть? Медкарта? Результаты обследования «до» и «после»? Соглашение о неразглашении? – заглядывала ей в глаза требовательным прокурорским взглядом Амалия.

– Ничего! Только минус восемь кило живого веса и прекрасное самочувствие! – огрызнулась Катя.

– Точно дура! И откуда только вы все такие юридически безграмотные и легкомысленные беретесь? Вот тебе моя визитка, в следующий раз, прежде чем во что-нибудь вляпаться, сперва мне позвони. Кстати, в цивилизованном обществе уважающие себя люди ни одной бумажки без консультации с собственным юристом не подписывают, – неизвестно к чему заявила Амалия. – Ну ладно, некогда мне, у меня встреча с клиентом. Я и так на тебя кучу драгоценного времени потратила. Чао, клуша бестолковая! Звони, если что! – крикнула напоследок Амалия и унеслась прочь по улице.

Всю дорогу до дома Катя вела со Змеюкиной мысленный

диалог, доказывая, что она не клуша, и не глупее самой Змеюкиной, и никого она не задерживала, а та сама ей навязалась, и прочее в том же духе, и кляла себя за то, что позволила бывшей однокласснице сделать из себя дуру. А что касается участия в тестовой группе, так тут и вовсе Амалия не права. Вот она, Катя, здоровая, похудевшая и совершенно счастливая, а некоторые, которые договора заключать любят по каждому поводу, так всю жизнь и проводят в склоках, сутяжничестве и выяснении того, кто прав, кто виноват и кто кому сколько должен!

Глава 3

Всю первую половину рабочего дня Катя провела бегая по клинике, навещая подруг, демонстрируя новые формы, чем вызвала суровый выговор начальства. Наталья Георгиевна вызвала ее к себе и строго отчитала, но потом, заглянув в Катины, сияющие глупой девичьей радостью глаза, смягчилась и махнула на нее рукой, велев завтра собраться и все эти глупости из головы выкинуть. Вследствие чего Катя продолжила наносить визиты подругам, демонстрируя новое черное платье по фигуре, выгодно подчеркивающее ее неотразимые формы. После обеда, когда Катя с девчонками покидала местный буфет, ее остановил в дверях молоденький отоларинголог, недавно устроившийся на работу в их клинику и пока еще находившийся на испытательном сроке. Звали его, кажется, Дмитрий Геннадьевич. Парню было не больше двадцати семи. Был он высоким, худым, с длинными, модно подстриженными волосами, одевался стильно, даже как-то вызывающе и на Катю раньше никакого внимания не обращал и даже не здоровался. И вот теперь, отозвав ее в сторонку и глядя на барышню выразительным, вкрадчивым взглядом, вдруг взял да и пригласил ее выпить кофе после работы. Катя от неожиданности дар речи потеряла, но потом напомнила себе о своем новом, неотразимом Я и, неумело стрельнув в поклонника глазами, согласилась.

Вау! Ей назначили свидание! Настоящее! Это было ни какое-то сомнительное предложение от жгучего жителя одной из кавказских республик, а настоящее свидание. Первое в ее жизни. Раньше толстую, неуклюжую Катю на свидания никто не звал. Ну разве что Михаил Борисович, начальник с ее первой работы. Ему было тогда хорошо за сорок, он был ниже Кати ростом и обожал свежих, пухлых барышень. Естественно, он был женат. Катя его ухаживания решительно отвергла.

Вечером Катя сидела у окошка в большой красивой кондитерской на Невском и со скрытым торжеством наблюдала за сидевшими за соседними столиками девицами. Те явно обсуждали ее кавалера. Дима действительно был хорош собой. Конечно, не так, как остеопат, но все же. И неважно, что он не в ее вкусе и что она его совсем не знает и не любит, но как это приятно – чувствовать себя настоящей женщиной, прекрасной и желанной. Катя вздохнула.

Главный предмет ее чаяний, Александр Вадимович, на работе появился лишь во второй половине дня, был страшно загружен и даже толком не смог оценить Катиных кардинальных изменений. Это Катю страшно огорчило, но она не теряла надежды на завтрашний день. Зато Вика сразу заявила, что Катя выглядит потрясно и с ней теперь на пляж не стыдно поехать.

Дима принес кофе с пирожными и по бокалу вина, расставляя все это на столе, он как-то смущенно улыбался, ста-

раясь не встречаться с ней взглядом. Катя наблюдала за своим поклонником с затаенным восторгом. Кажется, отоларинголог не на шутку в нее влюбился, и Катя в свою очередь кокетничала, как могла и умела. Когда кофе был выпит, а пирожные съедены, Дима наконец осмелился нарушить царившую за столом тишину.

– Катя, – глядя на свою даму каким-то неуловимым ускользающим взглядом, начал он, – у меня к вам есть не совсем обычное и очень интересное предложение. – При этом молодой человек воровато стрельнул глазами по сторонам и нервно улыбнулся.

Катя слегка встревожилась. Что он имеет в виду и как далеко может зайти на первом свидании порядочная девушка?

– Есть некие очень серьезные люди, очень богатые и щедрые, – произнес что-то странное влюбленный отоларинголог, – и этих людей интересуют дела нашей клиники. Они готовы платить за информацию, и, конечно, бессмысленно упоминать, что все это – и ваше участие, и их интерес – будет храниться в строжайшей тайне.

– Какие люди? И что именно за информация? – просто-душно спросила Катя, все еще плохо понимая, о чем идет речь.

– Любая. Ежегодная прибыль, зарплата сотрудников, закупки оборудования и его стоимость. Закупка инструментов, расходного материала. Что угодно. Любые подробности. Ведь вы работаете в бухгалтерии, для вас подобная инфор-

мация доступна, и вряд ли кто-то будет проверять вас на выходе. К тому же у вас отдельный кабинет.

– Откуда вы знаете? – насторожилась уже пришедшая в себя Катя. Теперь ей все было ясно. Хоть она и похудела на восемь кило, но на мозгах это, к счастью, никак не сказалось.

– Навел справки, – улыбнулся отоларинголог, видимо решивший, что продуктивный диалог начался.

Катя молча изучала своего собеседника. Вот почему он никогда ей не нравился. Эти бегающие глазки, причесочка эта бабская прилизанная, брючки дудочки, весь такой сладенький, скользкий. И предложения, от которых трудно отказаться.

Парень тем временем, видимо, решил, что Катя размышляет о выгодности предложения, и счел уместным добавить:

– Оплата вас не разочарует. Конечно, она будет зависеть от важности представленных сведений, но на небольшую новенькую иномарку вполне хватит.

Так вот о чем ты мечтаешь, задумчиво приподняв брови, решила Катя.

– О вашей помощи никто не узнает, – продолжал уговаривать Дима, уверенный, что движется в правильном направлении.

В принципе подобного рода услуга неизвестным «щедрым людям» ничем особенным Кате не грозила. Деньги легкие, информацию скинуть на флешку для нее пара пустяков. Никто и не узнает. Но вот ситуация в целом была ей не очень

приятна, да и, честно говоря, пугала. А вдруг этим людям захочется еще что-нибудь от нее получить? Какую-то более серьезную услугу. Она откажется, они будут ее шантажировать. Маргарита Берретти не тот человек, который спустит предательство такой мелкой сошке, как Катя. Сотрет в порошок. А те тоже будут давить и запугивать. А вдруг тут криминал какой-нибудь замешан? И это не говоря об элементарных соображениях порядочности. Нет. Катя предпочитала иметь меньше, но спокойно спать по ночам.

– Спасибо, Дмитрий, за предложение, но меня это не интересует. К тому же я скромный бухгалтер, через меня секретная информация не проходит. Мне и продать-то нечего, кроме сведений о зарплате уборщицы.

На лице Дмитрия отразилось разочарование. Вся сладость из его облика моментально испарилась, как лужа на солнце в жаркий полдень. Глаза приобрели злой блеск, и уже без всякого намека на приятность он сказал:

– Надеюсь, мне незачем объяснять, что этот разговор должен остаться между нами. Для твоей же пользы, – хамовато, с нажимом закончил он, поднимаясь.

– Подожди, – остановила его Катя, хватаясь за сумку.

Дмитрий с интересом обернулся.

– Сколько я должна тебе за кофе?

– Тысячу триста, – без размышлений ответил он, протягивая руку. И уже через минуту хлопнул входной дверью.

«Вот тебе и свидание. Ну и тип, – нахмутив брови, раз-

мышляла Катя. – А с другой стороны, что я хотела? Вон сколько симпатичных девчонок вокруг, и половина без парней. – Она оглядела просторный зал кондитерской. – Ну, похудела я до нормальных габаритов, так что теперь, к моим ногам каждый встречный-поперечный должен падать? Нет. Это я размечталась не к месту. А значит, надо избавиться от неуместных иллюзий и продолжать жить дальше».

На душе стало как-то кисло. И тут Катя вспомнила, что девчонки предлагали сходить сегодня в ночной клуб отметить Катино похудение. Потом появился этот идиот отоларинголог, и она отказалась. А ведь Катя ни разу в жизни не была в клубе. Она взглянула на дисплей мобильного, только семь часов, еще успеет позвонить подругам и смотаться домой, переодеться. Конечно, это чистое безумие идти в ночной клуб посередине недели, но Катя уже нажала кнопку быстрого набора.

Глава 4

На следующий день Катя обедала с девчонками в буфете, и, когда бурное обсуждение вчерашней вечеринки подошло к концу, поведала подругам о своем неудавшемся свидании и продажном отоларингологе.

– Ну, ты подумай! – охала Вика. – Мне этот тип всегда не нравился. Скользкий какой-то и заносчивый. Врачам кланяется, а с медсестрами через раз здоровается.

– А, между прочим, – вытянув голову к середине стола, прошептала Настя, – у нашей Маргариты сейчас серьезные неприятности. Заметили, какая она взвинченная последнее время бегаёт?

– Нет, – покачала головой Ксюша.

– А меня вообще почти месяц не было, – потянулась к Насте Катя в ожидании жареной новости.

– Да что случилось-то? – выразила общее волнение Вика, когда все четыре головы подружек, стукнувшись лбами, встретились в середине стола над солонкой.

– К нам следователь из прокуратуры как на работу ходит!

– А что ему надо?

– Какая-то тетка у нас грудные импланты ставила, а потом что-то случилось, один лопнул, и она заявку в прокуратуру написала!

– Ничего не понимаю, – нахмурилась Вика. – Ей чего, дру-

гой имплант вставлять отказались или у нее осложнение началось? Почему она сразу в прокуратуру пошла?

– Я точно не знаю. Но Маргарита пыталась с ней вопрос решить, я краем уха слышала, как она на юриста орала, что тот не смог с этой жадной дурой договориться. Так что теперь у нас сплошные проверки, вызовы на допросы и прочие радости. Все отделение эстетической хирургии задержали, Борецкий грозитя все операции отменить. Только вы никому! Маргарита меня с работы выкинет, если узнает, что я вам раззвонила, – грозно прошипела в завершение Настя.

– Ну, дела, – сочувственно покивала Ксюша, возвращаясь к салату с капустой.

– А чего ты вдруг вообще про это заговорила? – спросила после недолгой паузы Вика.

– А! Да я вот подумала, а вдруг эта баба не случайно в прокуратуру побежала, вдруг ей подсказал кто-нибудь? Ведь насколько я поняла, нашу клинику обвиняют в использовании некачественных, поддельных имплантов, левых операциях и еще каких-то нарушениях. При худшем раскладе нас вообще закрыть могут.

– А кому это может понадобится? – все еще дожевывая капусту, спросила Ксюша.

– Тому, кто готов платить за любые сведения, – тихо, задумчиво проговорила Катя.

– Вот, вот, – со значением кивнула Настя. – И я бы на твоём месте пошла и рассказала все Маргарите.

– А я бы не стала, – откинувшись на стуле, возразила Вика.

– Почему это?

– Потому это. ЛОР от всего откажется, а Катька крайней будет. Не дай бог еще и те наедут. А ей эти неприятности ни к чему, – рассудительно заметила Вика.

– Да уж, – кивнула Ксюша. – Все, как всегда, будут в шоколаде, а Катька крайней окажется. Я бы на ее месте промолчала. А то мало ли что.

– Да как вы можете так рассуждать? – рассердилась Настя. – Клинику могут закрыть, а вы родному начальству помочь не хотите!

– Ну, тебе оно, может, и родное, – насмешливо заметила Вика, – а нам просто начальство. К тому же клинику вряд ли закроют. Скорее всего, отнимут. Так что нам, рядовым сотрудникам, волноваться не о чем. И Катьке тоже.

– Ну, знаете ли, я о вас была другого мнения, – обиженно заявила Настя, решительно вставая из-за стола. – Ну и сидите, беспокойтесь о себе любимых, как бы что не вышло!

Глава 5

Маргарита Игоревна сидела за элегантным дизайнерским столом в своем не менее элегантном, дорого обставленном кабинете. Ее тонкие холеные пальцы глубоко зарылись в густые черные как смоль кудри. От безупречной укладки не осталось и следа. Ухоженное, лишенное возраста лицо владелицы «Medine of future» было мрачным и иссиня-бледным. Изогнутая дугой левая бровь самопроизвольно подергивалась вследствие недавно приобретенного нервного тика.

– Станислав Зиновьевич! Ну, хоть вы меня пожалейте! – с несвойственной ей плаксивой ноткой в голосе простонала Маргарита Игоревна. – Если мы поддадимся давлению и приостановим работу отделения, мы потеряем и клиентов, и репутацию. Вам не в чем себя винить. Впрочем, и нам тоже. Операция была проведена правильно, материалы использовались качественные, а от случайностей никто не застрахован. К тому же Сергей Константинович с командой день и ночь ищет выход из этой неприятной ситуации. – И утратившая под гнетом навалившихся на нее невзгод обычную свою воинственность Маргарита Игоревна взглянула на сидящего справа от нее юриста.

Кроме маленького, лысого юриста и крупного, мускулистого, как борец, хирурга, в комнате присутствовали главбух клиники Наталья Георгиевна и зав. анестезиологией Гурам

Александрович. За их спинами в углу кабинета пристроился остеопат Александр Вадимович, лицо напрямую в деле не заинтересованное, а находящееся в кабинете скорее по зову сердца.

Юрист Сергей Константинович взглянул на хозяйку кабинета спокойным, невыразительным взглядом и, поправив висящие на кончике носа очки в тонкой золотой оправе, произнес:

– Мы пытаемся решить этот вопрос, ведя работу в нескольких направлениях. С одной стороны, мы не теряем надежды договориться с госпожой Голяшко, с другой стороны, мы обеспечиваем юридическую поддержку всем вовлеченным в это дело сотрудникам клиники и, наконец, ищем различные юридические и правовые возможности для закрытия этого дела. Учитывая все обстоятельства, я считаю, что серьезных оснований для волнения у присутствующих нет. И вы, Станислав Зиновьевич, не должны так болезненно и эмоционально воспринимать происходящее, – обратился он лично к хирургу.

– Ну, конечно. Если бы вам, дорогой мой, грозила операция по фаллопротезированию, я бы тоже посоветовал вам полностью расслабиться и, вероятно, так же, как вы сейчас, не особо нервничал.

За спиной Станислава Зиновьевича отчетливо прозвучал нервный, негромкий смешок остеопата. Сергей Константинович недовольно скривился.

– Маргарита Игоревна, я думаю, что мы полностью обсудили стоящую перед нами задачу, и, если вы позволите, я бы хотел переговорить с вами по поводу нашей завтрашней встречи с комиссией из Росздравнадзора.

Присутствовавшие на совещании с кислыми лицами потянулись к выходу. Остеопат пересел поближе к столу и налил себе минералки.

Когда дверь за последним из покинувших кабинет сотрудников плотно закрылась, Маргарита Игоревна шумно выдохнула и откинулась на спинку рабочего кресла.

– Итак, Сергей Константинович, сколько еще это будет продолжаться? Вам удалось выяснить что-то существенное?

Юрист недовольно покосился на Александра Вадимовича и нехотя заговорил:

– Среди ваших конкурентов есть как минимум трое возможных инициаторов этой атаки. Все они сейчас активно развиваются, это сетевые клиники, в которых не так давно сменилось руководство, и они перешли к более агрессивной политике развития. Помимо конкурентов, есть не имеющие отношения к медицине лица, заинтересованные в присвоении успешного бизнеса. Если за госпожой Голяшко стоят они, ваши шансы сохранить клинику значительно снижаются.

– Послушайте, за те деньги, что я вам плачу, и за то время, что тянется эта история, уже можно было сто раз выяснить, кто именно на нас наехал, – зло бросила Маргарита

Игоревна, кладя на стол сцепленные в замок руки. Она буравила юриста тяжелым недружелюбным взглядом темно-карих глаз. Ее узкое бледное лицо в обрамлении длинных черных прядей придавало ей сходство с одной из сказочных героинь. Злых героинь.

Остеопат зябко поежился в своем кресле, но Сергей Константинович никаких признаков тревоги не проявил, а, проигнорировав последнее замечание своей клиентки, продолжил:

– Я уже говорил вам и сейчас повторю, что самостоятельно эту проблему мы решить не сможем. Нам нужна помощь. И дольше затягивать этот вопрос становится опасно. – При этих словах Сергей Константинович сделал едва заметный кивок в сторону остеопата.

– Александр Вадимович, я думаю, вы можете возвращаться к работе, у вас сегодня плотный график с самого утра, насколько я помню, – тут же отреагировала Маргарита Игоревна, поворачиваясь к остеопату.

– Это не имеет значения. Вика перенесет прием, главное сейчас поддержать тебя, – проявил поразительную недогадливость остеопат, продолжая прочно сидеть на своем месте.

– Мы сейчас не в том положении, чтобы переносить приемы и рисковать постоянными клиентами. Идите и работайте. – Указание прозвучало холодно, по-деловому, но Александр Вадимович остался глух и к нему.

– Не беспокойтесь, я...

– Саша, иди работай! – уже без всяких экивоков, резко перебив собеседника, распорядилась Маргарита Игоревна. – Мы сами здесь разберемся.

При этих словах на красивом, слегка капризном лице Александра Вадимовича отразилась глубокая обида, смешанная с возмущением. Он встал, резко отодвинул стул и с излишней напыщенной театральностью поклонился присутствующим.

– Честь имею, – резко бросил он и, выпрямившись, чеканной поступью покинул кабинет, громко хлопнув дверью.

– Позер, – буркнула себе под нос Маргарита Игоревна, проводив остеопата раздраженным взглядом.

Сергей Константинович продолжал выжидательно смотреть на нее.

– Ну, хорошо. Я позвоню ему и договорюсь о встрече. – При этих словах Маргарита Игоревна непроизвольно одернула белую облегающую блузу с глубоко расстегнутым воротом, из которого весьма соблазнительно выглядывала ее недавно подкорректированная грудь. Свое тело хозяйка элитной клиники поддерживала в идеальной форме. – Из-за вашей нерасторопности, Сергей Константинович, мне скоро придется своим телом торговать.

По-видимому, с горечью заключила владелица «Medicine of future», состоятельная, успешная женщина не может в этой стране слишком долго сохранять свою независимость. Может, в политику податься, пока еще есть такая возмож-

ность? И она, тяжело вздохнув, протянула руку к телефону.

Словно в ответ на ее мысли, на лице юриста мелькнула тень язвительной усмешки и тут же исчезла.

– Вы деловая успешная женщина, Маргарита Игоревна, и вам не хуже, чем мне, известны правила игры. Звоните Муравченко и договаривайтесь о встрече. Цена вопроса – ваша клиника.

Глава 6

Александр Вадимович шел по коридорам клиники, одаривая всех привычной светлой улыбкой, что совершенно не соответствовало его внутреннему состоянию. Утреннее совещание у Маргариты не на шутку встревожило чувствительную натуру остеопата. Сгустившиеся над клиникой тучи могли в любой миг разразиться грозой. Конечно, лично ему это ничем не грозило, но вот Марго. Он так долго добивался этой женщины, и вот когда все, казалось бы, было надежно и безоблачно, а впереди маячил дворец бракосочетания, беда нагрянула, откуда не ждали.

Александр Вадимович не сомневался, что такая железная волевая дамочка, как Маргарита, сумеет справиться с ситуацией, вопрос был в другом. Какой ценой она сможет это сделать? В свои тридцать семь Маргарита Берретти выглядела безупречно. И хотя ей нельзя было дать двадцать пять – глаза выдавали возраст, она представляла собой весьма лакомый кусочек. Прибавьте сюда опыт, страстную натуру и природную целеустремленность, и вы поймете, что против такой женщины устоять было невозможно.

Если ради сохранения клиники достаточно будет просто заплатить деньги, закрутить роман с влиятельным лицом или переспать с нужным человеком, это еще ничего. Но ведь может сложиться так, что для выживания и спасения клиники

Маргарите придется выйти замуж. Кого она выберет в этой ситуации – его или клинику, Александр Вадимович знал наверняка. Он был невесте не дороже комнатной собачки, и как ее удержать в этой ситуации, он не имел ни малейшего представления. К тому же возникал весомый вопрос: а как много он может ей простить и как остро она ему нужна? Сколько в их взаимоотношениях было чувств, а сколько расчета, Александр Вадимович определить затруднялся. И ответов на эти вопросы пока не имелось. А ведь у Александра Вадимовича и собственных проблем хватало.

Но подумать о них он не успел, потому как впереди показался кабинет, а перед ним на голубом кожаном диване восседали с надутыми недовольными лицами две дамы, которые при виде остеопата одновременно вскочили с дивана и кинулись ему наперерез, пытаясь оттереть друг друга. Александр Вадимович поднатужился, прибавил улыбке яркости и ловким элегантным маневром развел красавиц в разные стороны, мгновенно засыпав обеих комплиментами. Одну из них он тут же увлек в кабинет, а другой так двусмысленно поцеловал ручку, что она опустилась обратно на диван, утратив прежний боевой настрой и ощущая в душе некий приятный трепет предвкушения.

Пациентки сменяли одна другую, и во второй половине дня Александр Вадимович, порядком вымотанный и работой и светской болтовней, которую он рассматривал как часть своей работы, смог наконец устроить себе заслужен-

ный пятнадцатиминутный перерыв. Он велел медсестре закрыть дверь в кабинет, включил тихую приятную музыку, прилег на кушетку и прикрыл глаза. Вика, привыкшая к такого рода разгрузкам шефа, обычно выбегала попить кофе или навестить кого-то из подруг, но сегодня предпочла остаться в кабинете и привести в порядок записи, которые толком не оформила из-за постоянных перезвонов с подружками.

Минут через пять, когда Вика с ириской за щекой заполняла очередной бланк, Александр Вадимович вдруг приподнялся на локте и заинтересованно спросил:

– Виктория, простите за любопытство, вчера я как-то не спросил... – Тут остеопат несколько замялся и продолжил после секундной паузы: – Я заметил, к вам вчера Катюша заходила, из бухгалтерии?

Вика, которая, естественно, знала о тайной Катиной страсти и считала ее чистой воды блажью, лишенной всяких перспектив, наострила уши и, обернувшись к шефу, утвердительно кивнула.

– Мне показалось, она заметно похорошела и сбросила пару килограммов.

– Если быть точной, то восемь, – утвердительно кивнула Вика, откладывая свои записи.

– Надо заметить, ей очень идет, – поделился своими наблюдениями Александр Вадимович, садясь на кушетку. – Конечно, Катенька и раньше была весьма милостивой де-

вушкой, но теперь она невероятно похорошела. Наверное, у нее теперь отбоя нет от кавалеров.

Вике так и хотелось ляпнуть, что вам-то переживать нечего, ради вас она весь белый свет забудет. Но из девичьей солидарности сказала совсем другое:

– Да уж. Не успела она на работу выйти, как ей тут же свидание назначили. Знаете, наш новый отоларинголог, кажется, они вчера вместе кофе пить ходили.

– Да, конечно. Очень симпатичный молодой человек, – несколько разочарованно заметил Александр Вадимович.

– Ну, не знаю. Смотри, на чей вкус. Кате он, кажется, не очень нравится, – внимательно глядя на остеопата, заявила хитрая Вика.

Александр Вадимович несколько оживился и задал на радостях новый не совсем тактичный вопрос:

– Интересно, как Катюше удалось достичь таких сногшибательных результатов? Уверен, половина наших пациенток душу бы прозакладывали, лишь бы узнать секрет.

– Не знаю, – отворачиваясь от Александра Вадимовича и демонстративно возвращаясь к работе, проговорила Вика. – Кажется, она в какой-то санаторий ездила голодать. А может, гомеопатию принимала. Она рассказывала, но я как-то не запомнила. Мне это ни к чему.

Вике действительно было ни к чему. Конституция, доставшаяся ей по наследству от мамы и бабушки, гарантировала ей болезненную худобу до старости. Все женщины в их

роду были жилистые, большеногие, лопоухие и глазастые. При этом Вике было присуще своеобразное обаяние, некий шарм, который позволял ей пользоваться устойчивым успехом у противоположного пола и не позволял обзавестись добрым десятком комплексов.

– Но, Викуля, ведь потеря такого веса – большой стресс для организма. Конечно, Катенька вчера выглядела очень свежей и веселой, но все же – у нее нет никаких жалоб?

– Да нет. Все у нее классно, мы вчера все вместе в клуб ходили, она до утра отплясывала и ни на что не жаловалась.

– Чудесно. Но все же, мало ли что, передайте ей, чтобы была внимательна к себе. А если что-то будет беспокоить, пусть немедленно обратится к терапевту или прямо ко мне.

– Разумеется, Александр Вадимович. Я обязательно ей передам. Или вы сами можете ей сказать, она собиралась заглянуть ко мне перед уходом.

Заполнив очередную карточку, Вика поднялась из-за стола и предупредила Александра Вадимовича, что она на минутку покинула кабинет. Дойдя до площадки возле лифта, Вика достала мобильник и набрала Катин номер.

– Ну, подружка, пляши! Свершилось! – зорко следя за пустынными коридорами, проговорила Вика.

Глава 7

Катя вышла из теплого освещенного вестибюля клиники на темную морозную улицу. По узкому тротуару, оскальзываясь и толкаясь, спешили пешеходы, за высоким валом грязного сугроба проносились мрачными тенями машины, слепя глаза вспышками фар. Но Катя ничего этого не замечала. Она видела лишь иссиня-черное небо, усыпанное мелкой россыпью бледных далеких звезд, и завораживающее кружение снежинок в свете неоновой вывески. Она стояла возле дверей клиники и вдыхала студеной, наполненный гарью воздух, словно это был сладчайший нектар, и повторяла про себя брошенную Викой фразу: «Свершилось!»

Сегодня, когда Вика позвонила ей в конце рабочего дня и сообщила о том, что Александр Вадимович впервые в жизни заговорил о ней, о Кате, и не просто заговорил, а восхитился ее внешностью, озаботился ее здоровьем и отметил, что Катя всегда была миловидной девушкой, даже в весе африканского бегемота, Катя от восторга даже дышать перестала. Сидящий у нее в это время с накладными офис-менеджер даже волноваться начал, не прихватило ли у нее сердце, или не помер ли кто? Это помогло Кате прийти в себя, она отрицательно покачала головой, а потом попросила его зайти попозже, сославшись на важный разговор. Завхоз беззвучно подчинился.

Остаток дня Катя провела в состоянии эйфории, да и сейчас оно еще не выветрилось, несмотря на ощутимые толчки, наносимые ей спешащими к метро прохожими. Катя бездумно повернула вслед за текущим мимо людским потоком, незаметно прошла мимо метро и шла до тех пор, пока ее внимание не привлекла огромная яркая витрина свадебного салона. Никогда раньше Кате не приходило в голову заглядывать в такие места, но вот сегодня ее счастливый до головокружения мозг дал четкую команду ногам, и спустя минуту Катя оказалась в мире белых роз, пышных кружев и глянцевых улыбок.

Две продавщицы, обе длинноногие, светловолосые, одетые в бледно-розовые форменные платья, устремились навстречу растерявшейся Кате. Чувствовалось, что салон был жутко дорогой. А каким он еще может быть в двух шагах от Невского проспекта? Но Катя смело шагнула навстречу судьбе. В салоне она провела божественные два часа, примерив несколько платьев, несколько пар туфель и осмотрев предлагаемую бижутерию, и перед уходом заметила выложенные в витрине подвязки с очень элегантной отделкой кружевом. Тут ей вспомнилось, что Света в пансионате жаловалась, что не может найти приличную подвязку, в меру броскую, но не вульгарную, и Катя, поддавшись порыву, решила звякнуть подруге, хотя и не представляла, чтобы та потратила на какую-то одноразовую подвязку почти три тысячи.

На звонок ответил какой-то парень. Наверное, Кирилл,

запоздало сообразила Катя, прося позвать подругу к телефону.

– Ее нет, – коротко ответили ей и, кажется, собрались бросить трубку.

– Кирилл, – заторопилась представиться Катя, – это вы? Это Катя, мы со Светой в пансионате вместе худели, помните, вы нас еще до дома подвозили.

– Да, – по-прежнему сухо проговорил Кирилл.

– Передайте, пожалуйста, Свете, пусть перезвонит мне, я тут одну...

– Она умерла. – При этих словах Катя услышала, как кто-то протяжно завыл по ту сторону телефонной трубки.

– Как? – растерянно промямлила девушка, пытаясь осознать смысл двух коротких слов. – Когда?

– Вчера.

– Но как это могло случиться? – Катя никак не могла взять себя в руки и оставить убитого горем человека в покое.

– Не знаю. Вскрытия еще не было.

– Вскрытия? – повторила Катя. Но ей уже не ответили, из трубки раздалось два коротких гудка, и она замолчала.

Состояние эйфории исчезло бесследно. Катя толкнула рукой стеклянную дверь салона и выпала из мира грез на черный холод зимней вечерней улицы.

Света умерла! Веселая, живая, болтушка Света умерла. А как же свадьба? Бедный Кирилл. А родители? Господи, какой ужас!

Катя заставила себя отойти подальше от свадебного салона, чтобы продавщицы перестали на нее пялиться сквозь витринные стекла, и, снова достав мобильник, позвонила Лене.

– Алло? Лена?

– Катька!

– Ты уже знаешь?

– Ну да! – Лена отчетливо всхлипнула и, шмыгнув носом, проговорила: – Мы с ней вчера договорились к моей косметичке вместе идти. Жду, жду, Светки все нету. Позвонила ей на мобильник, ответил Кирилл. Я говорю, где Светка, я ее уже десять минут жду, а он говорит, что ее «неотложка» час назад забрала, они все сейчас в больнице, а потом, словно у него челюсть сводило, еле выговорил, что она умерла. – Тут уж Лена попросту разрыдалась.

А вот Катя, которая тоже всей душой осознавала ужас происшедшего, плакать почему-то не могла.

– Отчего же она умерла? Кирилл мне ничего не сказал.

– Говорит, ей вдруг ни с того ни с сего стало плохо, она стала задыхаться, начались судороги, Света потеряла сознание, а «неотложки» все не было. А когда появилась, было уже поздно. Никто ничего понять не успел. Да они до сих пор в шоке.

– Мне Кирилл что-то про вскрытие говорил, – дрожащим то ли от нервов, то ли от страха голосом произнесла Катя.

– Ну да. Будут делать вскрытие. О дате похорон мне

Кирилл обещал эсэмэску скинуть. Ты пойдешь? – немного успокоившись, спросила Лена.

– Да, конечно, – зябко передернула плечами Катя, испытывая страстное желание поскорее попасть домой и понимая, что бездумно ушла далеко в сторону от метро. – Ты сама-то как?

– Нормально. Вот только Светку жалко.

– Да уж. Ты позвони насчет похорон, когда узнаешь, – попросила Катя и закончила разговор.

Понурая, словно пришибленная страшной новостью, девушка брела к дому. Примерка свадебных платьев заняла гораздо больше времени, чем она думала, так что к дому она подходила около десяти часов.

Войдя в темную пустую квартиру, Катя вдруг ощутила такую беспредельную тоску, что даже малодушно пожалела о не купленной дежурной коробочке профитролей, от которых отказалась после похудения.

Глава 8

На другой день, хоть и подавленная, но полностью обретшая душевное равновесие, успокоенная, Катя ехала на работу. Она хорошо выспалась и преисполнилась стоицизма. Но, видимо, если Господь решает испытать тебя на прочность, пощады ждать не приходится и передышек не будет.

Выйдя из вагона на «Маяковской», Катя, не глядя по сторонам, двинулась к эскалатору и едва не столкнулась с какой-то теткой.

– Катя? – ухватила ее за рукав столкнувшаяся с ней особа.

Катя подняла глаза и уставилась на смутно знакомое лицо женщины.

– Я Марина, – напомнила та. – Мы вместе в пансионате худели.

– Ах да, – спохватилась Катя. – Извините, я задумалась о своем и сразу вас не узнала.

Марина была старше девушек, солидная замужняя дама с двумя детьми, она сидела в столовой за другим столиком, и за все три недели жизни в пансионате они с Катей едва ли перебросились несколькими фразами. Поэтому Катя немного удивилась тому, что Марина остановила ее и захотела с ней побеседовать.

– Катюша, – заглядывая девушке в глаза, проговорила дама, пытаясь оттащить ее в сторону, – вы помните Лидию Сер-

геевну, такая невысокая, светловолосая, примерно моих лет, мы с ней в столовой рядом сидели?

Катя утвердительно кивнула, не совсем понимая, к чему клонит Марина.

– Так вот. Она умерла! Вчера! – Марина всхлипнула. – А ведь у нее дочь едва в университет поступила и мать пенсионерка!

– Умерла? – холодея от скверных предчувствий, переспросила Катя.

– Да. И знаете, что сказал врач с «неотложки»? Что, скорее всего, это из-за похудения!

– Почему?

– Лида после возвращения продолжала принимать пилюли, а дочка с матерью ее ругали все время, что она на старости лет не знает чем заняться, всякую отраву непроверенную глотает. И вот когда врачи приехали, они им сразу же про эти таблетки и рассказали. Вскрытия, конечно, еще не было, но врач сказал, это вполне возможно! – Марина сделала паузу и несколько смущенно спросила Катю: – А вы как себя чувствуете?

– Я-то хорошо, – слабым голосом ответила Катя. – А вот Света...

«Две внезапные смерти. А Света пила пилюли после пансионата? А может, это осложнение после вируса? Интересно, они не простужались? Надо Лене позвонить. И сдать анализы», – неслись беспорядочным потоком мысли в Катиной

голове.

После расставания с бледной напуганной Мариной она еще минуты три не могла вспомнить, куда и зачем идет, потом ей все же удалось сосредоточиться, и она как сомнамбула двинулась к эскалатору. Марина сказала, что как минимум трое ее знакомых по похудению чувствуют себя нормально. Ну так со дня их возвращения прошло всего ничего времени. А может, они не принимали дополнительных доз? И где раздобыла лекарство Лидия Сергеевна? Надо было спросить у Марины. Ну да ничего, она вечером ей позвонит, к счастью, они обменялись телефонами. Но это сейчас не главное. Главное – анализы.

Так. Что можно сдать? Кровь из пальца, из вены, мочу.

«Ну почему я не врач?» – впервые в жизни задалась таким глупым вопросом Катя. С кем же ей теперь посоветоваться? Наверное, с терапевтом. Хотя, по идее, это не совсем его профиль. Катя пыталась мыслить конструктивно.

Господи! Какая же она дура! Ведь Александр Вадимович только вчера говорил Вике, если у нее, Кати, будут жалобы, пусть немедленно идет к нему. Вот и повод. И тут Катины мысли совершили загадочный кульбит. А когда она делала эпиляцию? А что за лифчик на ней сегодня надет? Неужели она надела сегодня тот идиотский белый на широких лямках? После резкого похудения пышная Катина грудь слегка утратила обычную упругость, и белье приходилось выбирать не по красоте, а по удобству. Катя знала, что это временное

явление, и особо не расстраивалась, но вот именно сегодня ей позарез надо было выглядеть на все сто. Вдруг доктор захочет ее осмотреть и попросит раздеться? При этой мысли ее щеки залил глупый, неуместный румянец. Сердце трепетало, как попавшая в силки пичужка.

Нет. Нет. Нет. Сегодня она сдаст анализы, а вот завтра, когда получит результаты, пойдет к Александру Вадимовичу. Это и правильнее и умнее. Приняв такое судьбоносное решение, Катя расслабилась и промокнула вспотевший под шапкой лоб. Как-то незаметно за размышлениями она успела дойти до работы.

Первый шок от общения с Мариной уже прошел, и Катя смогла собраться. Она забежала в свой кабинет раздеться, потом заглянула к начальству. Выслушала нахлобучку от Натальи Георгиевны, в том смысле, что здесь не богодельня, а учреждение, и Катя приходит сюда не прохладиться, а исполнять служебные обязанности. И что ей, Наталье Георгиевне, эта беготня со звонками в рабочее время надоела, и пусть Катя соизволит остаться сегодня после работы и подтянуть все хвосты.

Катя была согласна на все, лишь бы ее отпустили в лабораторию. «Какое счастье, что я работаю в медицинском центре! – покидая очередной кабинет с согнутой в локте рукой, размышляла Катя. – Все быстро, четко, без отрыва от производства. Вот только Ленка почему-то не отвечает», – непонятно, в какой связи, подумала Катя. Хотя ей было жизненно

важно выяснить, принимала ли Света пилюли после возвращения домой и где она их взяла. Но Ленин телефон молчал. И тогда в Катиной голове что-то щелкнуло.

– Какая же я дура! Ведь это Вика вписала меня в этот сомнительный эксперимент. Мужик, который выпускает лекарство, приятель Александра Вадимовича! Надо сейчас же все рассказать им, вдруг производители препарата даже не догадываются, что случилось с участниками тестовой группы? И Катя, резко сменив направление, вместо бухгалтерии отправилась к лифтам.

Постучав, она тихонько заглянула в кабинет. Вика сидела за столом и что-то строчила в медкарте. Александра Вадимовича видно не было, но из соседней процедурной доносился его негромкий баритон.

Катя дождалась, пока Вика оторвет глаза от карты, и сделала ей знак выйти. Вика покачала головой и беззвучно прошептала:

– Потом.

Но Катя была настроена решительно. Ее жизнь – это не шутки. Остеопат занят, так она хоть с Викторией поговорит. И, сооротив страшную мину, решительно кивнула на дверь.

Вика нахмурилась и упрямо велела Кате закрыть дверь с той стороны. Катя, в свою очередь, решительно поперла в кабинет. Вика от такой наглости энергично завертела пальцем у виска и замахала на распоясавшуюся подругу руками. Катя строго взглянула Вике в глаза и сделала последнее китайское

предупреждение. Все это происходило в полнейшей тишине в виде пантомимы. Но когда Вика поняла, что подруга собирается открыть рот, тут же выскочила из-за стола и тихой мышкой шмыгнула в коридор.

– Ты что, с ума сошла – ломиться на прием? Сказала же, потом! – злым шепотом выговаривала Вика, таща подругу подальше от кабинета. – Ты хоть понимаешь, что у нас там сейчас Каравайченко? Ты знаешь, кто у нее муж, какая она капризная и сколько платит за прием?

– Да плевать мне на нее и на ее мужа, – остановила ее Катя. – У меня две знакомых из группы похудения умерли.

– Ужас какой! А что случилось? – сразу же всплеснула руками Вика.

– Вот именно! Что случилось? – глядя на Вику сумасшедшими от страха глазами, спросила снова впадающая в панику Катя. – Одной было сорок восемь, другой двадцать пять. Если у первой и были какие-то диагнозы, то вторая была абсолютно здорова. Замуж собиралась через месяц. Вика, моя знакомая говорит, это из-за таблеток. Ну, тех, что нам в пансионате давали.

На Викином лице отразился испуг. Причем Катя подозревала, что подруга боится не столько за ее жизнь, сколько за собственное благополучие. Вика минутку помолчала, судорожно о чем-то соображая.

– Нет. Не может быть. Прежде чем перейти к подобным испытаниям, они должны были проводить исследования на

животных, потом клинические тесты в лабораторных условиях, а только потом набирать тест группы, – усиленно морща лоб, говорила Вика.

– Да? А ты уверена, что они все это делали? – проснулся вдруг в Кате голос здравого смысла. – Группу набирали по Интернету. Договоров не заключали. Наше здоровье и жизнь не застраховали. Полного медицинского обследования не проводили. Даже медкарт не завели. – Говоря все это, Катя смутно чувствовала, что все эти умные слова уже где-то слышала, только сейчас не могла вспомнить где.

– Потому, что лекарство, наверное, не совсем лекарство, а что-то вроде биодобавки. А они в аптеке без рецепта продаются, – настойчиво возражала ей Вика.

– Какие биодобавки? Это серьезный препарат!

– А ты откуда знаешь, если договор не заключала?

– А ты чего их защищаешь? Ты что, с ними заодно? – рассердилась окончательно Катя на свою легкомысленную подругу, которая втравила ее в сомнительное предприятие.

– Ты что, спятила? Я даже не знаю, кто они. Даже названия компании не помню. Фарма что-то там, – очнулась наконец Вика. – Да я просто нашла тебе программу по похудению, и все! А уж договора, медкарты, страховки, этим ты, голубушка, сама должна была заниматься! Я тебя никуда не посылала, на аркане не тащила, и нечего на меня валить! Ясно?

– Ясно, – скисла Катя.

Все, что говорила Вика, было правдой. Никто ее никуда за

уши не тянул. Вика просто предложила, а все дальнейшее – следствие ее собственного легкомыслия и инфантильности. Права была Змеюкина, когда обозвала ее дурой. Точно, вот от кого она слышала и про договора, и про обследования.

Дура. Набитая дура. Дай бог, чтобы все обошлось. А если нет? Катя снова покрылась испариной.

Вика, видя, что творится с подругой, оттаяла и уже тихим ласковым голосом продолжила:

– Ладно, Кать, ты пока не дергайся. Никто же толком не знает, что с теми двумя произошло. Ты себя чувствуешь хорошо. Выглядишь тоже. Анализы уже сдала. Я уверена, что все будет в порядке. Просто лекарства пока никакие не принимай, не пей на всякий случай. Хотя мы уже пили, и ничего с тобой не было! – слегка оживилась Вика. – Может, у них индивидуальная непереносимость компонентов.

– Гм, – понуро кивнула Катя. – Может, все-таки поговорим с Александром Вадимовичем? А? Пусть он своему приятелю позвонит.

Вика нахмурилась и поджала губы. Катю ей было жаль. Но учитывая, каким образом она получила информацию о тестовой группе, заводить этот разговор с шефом в открытую ей не хотелось. При всей своей мягкой обходительности Александр Вадимович мог и выволочку устроить, и с работы турнуть.

– Знаешь, давай не будем пороть горячку. Я аккуратненько все выясню, чтобы дров не наломать, а ты, прежде чем

сеять панику, дождись анализов.

– Да я вообще-то так и планировала, – согласилась Катя.

Они уже дошли до Викиного кабинета, но Кате хотелось услышать еще хоть несколько слов утешения.

– Ты точно думаешь, что раз со мной ничего плохого до сих пор не случилось, то я уже не умру?

– Да нет, конечно, выкинь ты эти глупости из головы! – излишне оптимистично посоветовала Вика.

– Да. Глупости. Но Света мертва, Лидия Сергеевна тоже. Это не может быть совпадением. А вдруг еще кто-то умер или попал в больницу? Я же просто могу об этом не знать. – Тяжесть никак не хотела покидать Катино сердце.

– Катюша, милая, я обещаю тебе поговорить с шефом, но только не в лоб. А то он меня с работы выгонит. Ладно? – Вика взяла Катю за руки и, изогнувшись, заглянула ей в глаза. – Подожди до завтра, ладно?

– Ладно, – тяжело вздохнула Катя, поворачивая к лестнице. – Позвони мне, хорошо?

Вика кивнула и исчезла в кабинете.

Глава 9

Остаток дня Катя провела в состоянии подавленности и скрытой тревоги. Она то и дело набирала Ленин номер, но тот упорно молчал. То звонила Вике, но та либо сбрасывала звонки, либо отвечала злым шепотом, чтобы Катя ее не дергала, она все помнит. Последний раз Катя позвонила Костиной перед самым уходом домой. Вика на звонок ответила, тихо прошипела, что обо всем с шефом переговорила, но сейчас у них важный клиент и она говорить не может. Веле-ла Кате отправляться домой и ждать ее звонка. После чего бросила трубку и, похоже, отключила мобильник.

Работать Катя в этот день почти не могла, экран компьютера то и дело расплывался перед глазами, поэтому на работе пришлось просидеть не до семи, как она планировала, а до половины девятого. Потом пришлось зайти в магазин, дома не осталось даже сушек. К себе на Елизаровскую она добралась лишь около десяти.

Чем дальше Катя отходила от метро, тем малолюднее было на улице. Сперва она ничего не замечала, полностью погруженная в свои мысли, но чем ближе она подходила к дому, тем отчетливее ей стало казаться, что за ней кто-то идет. Один раз она даже осмелилась оглянуться. Где-то далеко позади ей померещилась чья-то высокая крепкая фигура. Катя почувствовала, как легкий озноб пробежал по ее позвоноч-

нику. Так, без паники. Главное держаться освещенных мест, еще лучше пристроиться кому-нибудь вслед, велела себе девушка, покрепче берясь за сумку. Денег у нее немного, если ему нужна сумка, пусть забирает, главное вынуть из нее ключи, а вот если не сумка, то она сможет ею защищаться. Сумка тяжелая, Катя любила таскать с собой кучу всякой всячины, если что, врежет нападающему по голове.

Сворачивая во двор возле магазина, Катя взглянула в витрину и заметила, что расстояние между ней и парнем заметно сократилось. Она даже успела мельком разглядеть, как он выглядит. Обычная черная куртка, черная шапка, черные джинсы. Такого потом и не опознаешь. Навстречу прошла компания подвыпивших молодых людей, один из них, пошатнувшись, едва не завалился на Катю. Та пугливо шаркнулась и подумала, а может, она себя накручивает? Ну, идет человек и идет. А у нее фантазия разыгралась. Но какое-то шестое чувство подсказало Кате, что это не случайность.

До дома оставалось всего ничего, обойти соседнюю пятиэтажку, торцом стоящую к улице, и вот он, дом, родной дом. Ноги вопреки всякой логике прибавили ходу. Почему вопреки? Потому что львиная доля нападений происходит именно в подъезде. Войдет этот тип следом за ней в темную парадную, и прощай, Катя Плотникова. Эта мысль ее несколько отрезвила, и она заметно притормозила, ища возможный выход из ситуации. Но выход нашелся сам. Он ткнулся носом ей в икру и защекотал, обнюхивая.

– Феденька! – радостно выдохнула Катя, оборачиваясь.

Позади нее, натянув поводок, вилял хвостом соседский пес Федя, лохматая псина размером с овчарку, неопределенной породы, на другом конце поводка пыхтела Нина Егоровна, Катина соседка с четвертого этажа.

– Здравствуйте, Нина Егоровна, – бросилась навстречу соседке Катя. – Как я рада вас видеть!

Нина Егоровна, красная, запыхавшаяся, с солидной одышкой, Катиной радости не поделила.

– Ну, оглоед проклятуший, всю душу вымотал, пока по сугробам таскал. Сегодня же зятю скажу, или он или я! – ругалась соседка, стараясь подтянуть к себе рвущегося на волю Федю. – Сколько раз им говорила, завели псину – вот и гуляйте сами! – Нина Егоровна поправила сползший на нос берет и рывкнула на всю улицу: – А ну, домой, кому сказала? Сегодня же на помойку выкину!

Федя, видимо сообразивший, что шутки кончились, рысью метнулся к хозяйке, с налету встал на задние лапы и, счастливо потявкивая, вылизал ей все лицо.

Весь боевой настрой Нины Егоровны тут же растворился в потоке беззаветной Фединой любви, и теперь она стояла маленькая, пухленькая, красная и одышливая и с умильным выражением лица взирала на крутившегося у ее ног четвероногого подлизу.

– Вот всегда так! Сперва душу вымотает, а потом лизаться начинает, – сматывая поводок, поделилась соседка. – Ну,

домой!

Катя оглянулась. Никаких подозрительных типов вокруг не наблюдалось, и она вслед за соседкой пошла к подъезду.

Войдя в квартиру, Катя сбросила сапоги и, не включая света, подкравшись к окну, осторожно из-за занавески осмотрела улицу. В слабом бледно-желтом свете фонарей кружились, медленно опадая на землю, снежинки, запорошенные снегом кусты и ветви большой березы, почти касавшиеся Катиного балкона, сгибались под грузом тяжелого влажного снега. Ни одной живой души возле дома не было. Лепота, подумала Катя, задергивая занавески, и наконец-то включая свет.

Похоже, она просто перенервничала. Светкина смерть, встреча с Мариной, Настины рассказы о неприятностях в клинике, Вика с рассказом о проснувшемся в Александре Вадимовиче интересе к Катиной особе. Нет. Последнее событие было как раз сугубо позитивным. Зато был еще идиот отоларинголог со своими скользкими предложениями. Тут Катя замерла с одним сапогом в руке. А может, все-таки пожаловаться Маргарите? Вдруг не померещилось и за ней сегодня следили? Катя поставила на коврик сапог и задумалась. Нет. Наверняка померещилось. Но все же сколько событий произошло за последние четыре дня! С тех пор, как Катя вернулась из пансионата, она дня спокойного не знала. Вот нервишки и расшалились. Пора брать себя в руки.

На ночь Катя приняла лошадиную дозу валерьянки и от

того, вероятно, заснула быстро и даже без сновидений. Зато проснулась в пять утра, резко, внезапно, и в тот же миг вспомнила обо всех свалившихся на нее ужасах. Заснуть больше не получилось, так что в клинику она примчалась за полчаса до начала трудового дня и сразу же кинулась в лабораторию. Анализы были готовы. Ни клинический, ни биохимический анализы крови никаких отклонений не выявили. В Катином организме не обнаружили ни одной инфекции, да и с почками, похоже, все было в порядке. По совету лаборантки мнительная Катя все же отправилась к терапевту измерить давление, а потом заодно смоталась на кардиограмму. А уже оттуда, по совету Ксюши из регистратуры, забежала на биорезонансное сканирование. Не услышав ничего страшнее, чем: «Девушка, вам надо за осанкой следить», и «здоровое питание – залог здоровья», Катя отправилась к себе в бухгалтерию.

Оказывается, пока она наслаждалась благами современной диагностики, рабочий день начался и даже значительно продвинулся к своему окончанию. Но что характерно, на ковер ее не вызвали и, кажется, даже отсутствия не заметили. Вначале Катя тихо радовалась, пытаясь нагнать потраченное на личные дела время, но потом заметила странную нервозную обстановку, царившую в бухгалтерских владениях, и потихоньку сбегала к Ларисе, работавшей за стеной. Оказалось, сегодня утром Наталья Георгиевна, придя на работу, с удивлением обнаружила по ей одной ведомым при-

метам, что кто-то неизвестный пытался ковыряться в ее компьютере. Сама Наталья Георгиевна уже часа полтора пребывает наверху у начальства, а в ее кабинете работает программист, проверяет комп на вирусы, программы шпионы и прочую дребедень. Катя вернулась к себе и задумалась.

Мысли в ее голове бродили разные. Несколько раз она заходила на сайты вакансий, потом, выведя на экран компьютера фотографию остеопата, долго сосредоточенно смотрела на нее, время от времени бросая взгляд в овальное зеркало, висевшее на стене возле двери. Потом она дважды пыталась дозвониться до Насти, но та упорно сбрасывала вызовы. Лена по-прежнему не отвечала. Но, что особенно странно, теперь молчала и Вика. Устав от бесконечных терзаний, Катя уже собралась было навестить своих подруг, заглянув сперва к Вике, но потом засмушалась. А вдруг Александр Вадимович уже в курсе ее проблем? Тогда как он отреагировал на случившееся? И если он в курсе, почему не звонит Вика? Или у них опять важный пациент?

Додумать эту мысль она не успела, поскольку в бухгалтерию вернулась Наталья Георгиевна. Вид у нее был, вопреки ожиданиям, воинственный, а не испуганный. Катя наблюдала возвращение начальства через распахнутую настежь дверь. Грозная Наталья Георгиевна появилась в своих владениях величественная и могучая, как королевский флагман. Зыркнула мельком на сотрудников так выразительно, что те тут же судорожно схватились за мышки компов, за папки с

бумагами и за калькуляторы. Настроение главбуха радикально изменилось. От отчаянной пришибленности последних дней не осталось и следа.

Войдя в свой кабинет, она звонко хлопнула дверью, а через пять минут оттуда выскользнул программист Адольф Юрьевич, собранный, спокойный и деловитый.

Кажется, дела у клиники пошли на лад. То ли кризис миновал, то ли начальство отыскало верное средство избавления от напасти, и дело уже на мази.

В этой связи у Кати родилось новое решение, по крайней мере, одной из собственных проблем. Одернув строгий костюм, в котором она прибыла сегодня на работу, Катя смело направилась в кабинет Натальи Георгиевны.

Спустя десять минут обе они покинули бухгалтерию со строгими, непроницаемыми лицами. Рядовые сотрудники провожали их любопытными взглядами.

Прием, оказанный Кате Маргаритой Игоревной, подтвердил ее предположения. Выслушав рассказ о коварном предателе отоларингологе, Маргарита весело ее поблагодарила, а потом кровожадным голосом велела подать ей этого самого отоларинголога живьем. Она сама его в лапшу покрошит.

Катя покинула директорский кабинет весьма приободренная и уверенная в том, что теперь ей не придется шарахаться от каждой тени по дороге домой. На пути в бухгалтерию ей попался спешащий в директорский кабинет Дмитрий Геннадьевич, вид у него был как у медузы, выброшенной на берег.

Жалкий, беспомощный и бледный.

Единственный вопрос, который теперь занимал Катю, куда провалилась Вика? Хороша подруга, нечего сказать! Катю раздирали сомнения – пойти домой и завтра с утра атаковать легкомысленное создание или нанести ей визит под занавес рабочего дня? Часы показывали уже четыре. Надо же, как быстро день пролетел, а она и не заметила. Позвонив в справочное и уточнив, как сегодня работают Вика с Александром Вадимовичем, Катя еще раз набрала телефон подруги, и снова не услышав ответа, решила подняться к ней в кабинет.

Натянув на лицо нежную, беззащитную, как Катя надеялась, улыбку, она робко постучала в кабинет остеопата и, не дожидаясь ответа, заглянула в приоткрытую дверь. За столом сидела не Вика.

От растерянности Катя закрыла дверь и огляделась по сторонам. Нет, определенно, она не ошиблась. Кабинет тот, а где Костина? Катя еще раз отважилась заглянуть в кабинет, но, натолкнувшись на хмурый, недружелюбный взгляд старой мымыры в белом халате, узурпировавшей Викино место, тут же трусливо ретировалась, не посмеяв беспокоить Александра Вадимовича.

Что же это делается? А Вика где? Покинувшие ее недавно опасения нагрянули с новой силой. Причем совершенно необоснованно, поскольку к Вике Катины беды никакого отношения не имели. А может, эта нахалка взяла больничный, чтобы в Катины проблемы не влезать? Точно! Она еще вче-

ра не хотела Александра Вадимовича беспокоить и рассказывать о том, куда Катю пристроила. Вот нахалка трусливая! А Катя-то ей поверила!

«Ну, берегись, Костина, я до тебя доберусь», – кипя праведным гневом, пригрозила Катя и отправилась в отдел кадров.

Узнать домашний телефон Вики Костиной не составило для Кати никакого труда, и, едва добравшись до своего кабинета, она тут же схватилась за телефонную трубку.

– Алло? – откликнулся на другом конце провода женский голос.

– Добрый день, Вику можно? – ласково попросила Катя, предполагая, что беседует с мамой коварной подруги.

– А ее нет.

– Простите, а когда она будет?

– Через две недели.

– Как через две недели? А что с ней случилось? Она заболела? Несчастный случай? – Видимо, психоз прочно укоренился в Катином мозгу, если подобные вопросы сыпались из нее как из рога изобилия, прежде чем мозг успевал дать команду «отбой».

– Простите, а с кем я беседую? – как-то строго и неприветливо осведомилась Викина мама.

– Ой, простите, – спохватилась Катерина. – Меня Катя зовут, мы вместе работаем.

– Ах вот оно что, – с облегчением выдохнула Викина ма-

ма. – Вика не заболела. Она в отпуск уехала.

– В отпуск? – изумлению Кати не было предела.

– Да, все так неожиданно вышло. Вике буквально вчера на работе предложили какой-то горящий тур в Таиланд, за совершенно смешные деньги, но только вылетать надо было сегодня рано утром. Начальство ее отпустило. Вот она и унеслась. Я и сама еще в себя не пришла. Так все неожиданно. Мы полночи багаж собирали! – продолжала простодушно делиться Викина мама, пока Катя ошарашенно молчала, не находя слов для адекватного ситуации ответа.

Глава 10

Александр Вадимович с улыбками и комплиментами проводил до дверей лифта последнюю пациентку.

– Викуля, у нас на сегодня все? – усталым голосом спросил он свою ассистентку, входя в кабинет.

– Все, Александр Вадимович, эта была последней, – со вздохом облегчения ответила Вика.

– Припозднились мы с вами сегодня. Наверное, кроме нас, в клинике только охрана осталась да начальство. Вы, голубушка, погодите немного, я сейчас к Маргарите Игоревне на пару минут заскочу, и мы с вами вместе домой пойдем. Я вас до метро подвезу.

– Ой, ну что вы, – расплылась в довольной улыбке Вика, – я и сама дойду.

– Нет, нет. Время позднее, а мне все равно по пути. Я быстренько. Собирайтесь пока.

Вика прочувствованно посмотрела вслед остеопату. До чего же он все-таки душка! Чего удивляться, что в него половина клиники влюблена и пациентки за него в драку лезут. Вика вздохнула. Да, влюблены все, а достанется он Маргарите. Потому что в этой жизни одним все, а другим ничего. И ведь что характерно, он ей не особенно и нужен. Бедная Катька. Зря она ее обнадежила. Куда ей против Берретти? Даже и похудевшей.

Кстати о похудении, надо бы ей позвонить и рассказать обо всем. Но тут Вику отвлек звонок. Мама просила заскочить в магазин, купить молока, сыра и чего-нибудь вкусенького к чаю. Вика тут же переключилась на обсуждение вкусенького.

Александр Вадимович покинул кабинет и быстрым шагом направился в сторону лифтов. В клинике было гулко и безлюдно, основной поток пациентов давно закончился, и лишь у кабинета гинеколога он повстречал спешащую к выходу девушку.

Маргарита давно ушла, так же как и ее секретарша, в приемной было темно, и он, не зажигая света, присел на краешек секретарского стола и достал айфон.

– Макс, это я, – проговорил Александр Вадимович, упуская приветствие. – Ты ничего не хочешь мне рассказать?..

– А я слышал, у тебя неприятности, – проговорил он после короткой паузы сухим напряженным голосом в ответ на заверения невидимого собеседника. – Сегодня я узнал, что две женщины из набранной вами тест-группы скончались...

– Как я узнал? Ты лучше объясни, почему вы не знаете? – Голос Александра Вадимовича стал жестким и требовательным. – По крайней мере, одна из этих женщин была молодой и здоровой...

– Нет. Я не видел ее карты. А вы их медкарты смотрели, когда набирали?..

– А мне думается, дело и в этом тоже. – Александр Вадимович

мович, слушая своего оппонента, все больше хмурился. – Я узнал от своей ассистентки, ее подруга участвовала в клинических исследованиях...

– Откуда она о них узнала, понятия не имею. Вы только в Интернете объявление размещали?..

– Ну, значит, там...

– Подруга жива и, кажется, здорова. Она у нас в бухгалтерии работает. Едва о тех смертях узнала, тут же помчалась и прошла полное обследование. По моим сведениям, никаких отклонений у нее не нашли. Но напугана она жутко. И не она одна...

– Конечно нет. Я не сумасшедший...

– Я не говорил об исследованиях на работе. С кем мне о них говорить? И зачем?..

– Знаешь, у тебя паранойя, по-моему, начинается!..

– Не знаю я ее адреса!..

– Откуда мне знать? Слежу я за ней, что ли?..

– Здорово похудела. Вика говорила килограммов на восемь...

– Меры нужно начать принимать немедленно, – рыкнул Александр Вадимович, его голос приобрел несвойственные ему требовательные, даже визгливые нотки. – А еще лучше было своевременно проявить максимум бдительности, дабы сейчас локти не кусать...

– Вика моя ассистентка... – С каждым новым ответом в голосе Александра Вадимовича все явственнее слышалось

едва сдерживаемое напряжение. Что бы ему ни говорил собеседник, каждая новая фраза вызывала новый виток раздражения остеопата.

– Не говорил я ей ничего! И при ней не говорил ничего!..

– Я не ору! И делать ничего не собираюсь! И ты не будешь!..

– Нет!..

– Нет!..

– Нет! Лучше представь мне результаты исследований...

– Я позвоню тебе завтра с утра...

– Нет, я сам лучше разберусь. Это моя проблема...

– Нет. Я понятия не имею...

– Откуда мне знать? Наверняка уже ушла. Ладно, я все узнаю...

– Да. Пока. И проверь результаты исследований и самочувствие остальных подопытных...

– Я не учу, я советую.

Потом Александр Вадимович переместился со стола в мягкое глубокое кресло и, обхватив голову руками, ненадолго задумался. Размышления его длились минут пять, не больше, потом он энергично поднялся, снова достал айфон и, найдя в нем нужный номер, нажал кнопку набора.

– Вика, вы еще не ушли? – распахивая дверь кабинета, весело спросил Александр Вадимович. – Только не падайте в обморок от счастья! – загадочно и как-то игриво проговорил он, интригуя свою ассистентку. – У вас загранпаспорт есть?

– Да, – как-то настороженно ответила Вика.

– Отлично! Сейчас Маргарите Игоревне позвонила приятельница. Завтра утром она должна лететь в Таиланд, но у нее стряслась какая-то личная неприятность, и она вынуждена остаться. Денег уже не вернуть, из знакомых никто так быстро сорваться с места, бросив все дела, не может. И я предложил вас. Две недели в пятизвездочном отеле, все включено, никаких забот, солнце, море, вылет завтра рано утром, все необходимые документы, ваучеры, билеты получите завтра в аэропорту. Сейчас звоним вашей маме, она диктует данные вашего паспорта, срочно оформляем билеты и прочее. И самое главное забыл! Все это счастье достанется вам за пятнадцать тысяч рублей! Маргарита Игоревна вас с работы отпускает!

Вика сидела молча, не дыша и не моргая, и ждала, что еще скажет Александр Вадимович. Но он молчал и смотрел на нее недовольным пристальным взглядом.

– Вика, – наконец открыл он рот, – я что-то не понимаю. Вы что, не рады? Вы на море не хотите? В отдельный номер пятизвездочного отеля?

Вика кивнула.

– Нет? – не поверил растерявшийся Александр Вадимович. – Может, у вас денег нет? Я могу одолжить.

Вика, так же молча, помотала головой.

– Есть? Вика, я ничего не понимаю, – рассердился наконец Александр Вадимович. – Вы едете или не едете? Я что,

зря Маргариту Игоревну уговаривал?

– У меня есть деньги! И я еду! – сорвалась с места Вика и бросилась на начальственную шею с крепким товарищеским объятием. – Это я от счастья онемела!

Александр Вадимович выдохнул с облегчением и с улыбкой снял барышню с шеи.

– А что, вы сказали, делать надо? – приходя в себя, спросила Вика.

– Прежде всего не рассказывать ничего подругам, а то ко мне завтра очередь выстроится за дешевыми турами. А я, знаете ли, не магазин горящих путевок, ну и чтобы сплетни ненужные по клинике не поползли. А то вы наших сотрудников знаете, напридумывают, чего нет, на ровном месте. – На этой фразе остеопат смущенно покраснел, и Вика, пряча улыбку, согласно кивнула.

Глава 11

– Ну что, Маргарита, за тебя? – вальяжно откинувшись на стуле, спросил Сергей Викторович Мурашко, поднимая рюмку.

Они сидели в тихом дорогом ресторане, славившемся своей особой респектабельной атмосферой. Здесь редко можно было встретить случайных людей или наткнуться на журналистов. Хозяева заведения дорожили своей клиентурой и репутацией.

Сергей Викторович, тучный, дородный, с неспешными, вдумчивыми манерами, как и положено человеку, представляющему интересы народа, народа, который доверил ему решать свою судьбу и судьбу всей страны, вершащий и решающий будущее нации, облеченный властью и защищенный мандатом, сидел за покрытым белоснежной скатертью столом и с удовольствием и даже неким вожделием взирал на сидящую напротив женщину.

Сергей Викторович не любил малолеток. Не было в них ни шику, ни терпкой горечи опытных женщин, а только безграничная жадность и выматывающий энтузиазм. В его годы с его диагнозами такие забавы давно уже были противопоказаны. Его семейная жизнь прекрасным образом устроилась, взрослые, живущие и работающие за границей дети, внуки, которых он видел на каникулах или бывая в команди-

ровках. Жена, мудрая, спокойная, привлекательная для своих лет женщина, и определенный статус в обществе. Ему не нужны секс-скандалы.

Маргариту он знал долгие годы, они познакомились еще в те времена, когда она была женой итальянского владельца сети медицинских клиник Франческо Берретти, конечно, в то время Сергей Викторович сам искал знакомства с четой Берретти. Но вскоре личная жизнь состоятельного итальянца в России потерпела фиаско, и он отбыл на родину, оставив бывшей жене в виде отступного крупную клинику в Северной столице. Маргарита оказалась женщиной хваткой и сумела бизнес не только сохранить, но и успешно развить. Конечно, ей приходилось время от времени прибегать к помощи влиятельных знакомых, поскольку жизнь бизнесмена в России, даже успешного и состоятельного, отнюдь не безоблачна, и вот тут-то он оказался ей весьма полезен.

Постепенно их весовые категории изменились, карьера Сергея Викторовича уверенно шла вверх, он уже много лет как перебрался в Москву, но связи с Маргаритой не терял, а их отношения на определенном этапе расцвели новыми красками.

После одной значимой услуги, оказанной ей Сергеем Викторовичем, Маргарита снизошла до постели и произвела на пресыщенного и уже не столь горячего, как в юности, политика столь яркое впечатление, что он потом некоторое довольно продолжительное время искал возможности продол-

жить их близкий контакт. Но, увы, Маргарита Игоревна оказалась не так доступна, что, впрочем, лишь разжигало мужской интерес ее покровителя. Теперь он с нетерпением ждал от нее просьб об услугах, вполне оправданно рассчитывая на вознаграждение.

Проблема, с которой Маргарита обратилась к нему сегодня, сулила Сергею Викторовичу несколько незабываемых часов в обществе страстной, опытной, обжигающей, невероятно привлекательной и умной женщины. Как ни странно, последнее качество придавало ей сексуальности не меньше, чем другие. Затащить в постель какую-нибудь дуру – это не победа, но связь с умной, самодостаточной, успешной красавицей польстила бы любому. И Сергей Викторович, свободно устроившись на стуле, упивался вечером, предвкушая его продолжение, и не торопился перейти к самому сладкому.

Маргарита Игоревна Берретти сидела в мягко освещенном зале ресторана и рассматривала из-под опущенных ресниц сидящего напротив мужчину.

Муравченко, как и обещал, решил все ее затруднения. На счастье Маргариты, лица, задумавшие отжать у нее бизнес, оказались не так влиятельны, как она опасалась. Несколько звонков из Москвы остудили пыл задействованных ими инстанций и спровоцировали ответные ходы. Теперь господам будет не до нее. При хорошем раскладе и правильно предпринятых шагах она даже может приобрести в результате этой операции неплохой полноценный филиал, конечно, на

паях с заинтересованными лицами.

Маргарита была довольна. Цена, которую ей предстояло заплатить за услугу, была приемлема и адекватна. Конечно, она не ограничивалась интимными утехами, но ведь никто не обязан решать ее проблемы за «просто так». Гораздо безопаснее и надежнее прочные финансовые и деловые узы. Она соблюдала правила, и вот теперь давний знакомый сделал ей заманчивое предложение обрести относительную независимость и собственное влияние. Сейчас, в свете ее предстоящего замужества, это стало возможно. Она могла сохранить клинику и заняться политикой. Вхождение в политическую элиту стоило дорогого. И Маргарита оценила это предложение. Конечно, люди, которые ей помогут, будут ожидать от нее постоянного полноценного сотрудничества и рассчитывают, что Маргарита сможет представлять и продвигать их интересы. Она не возражала.

В этой связи брак с Александром становился идеальным решением. Он был достаточно умен, но все же не умнее ее, полностью от нее зависим финансово, а соответственно, контролируем, в меру красив, безупречно воспитан, с таким не стыдно появиться на приеме. Конечно, недостатки у жениха тоже имелись. Например, он был слишком капризен и избалован женским вниманием, но последнее Маргариту совершенно не беспокоило. Зато он здраво смотрел на вещи и умел вовремя закрыть глаза. Маргарита улыбнулась едва заметной насмешливой улыбкой. Например, сегодня Алек-

сандр прекрасно знал, с кем и почему она встречается, и, разумеется, прекрасно понимал, чем все это должно закончиться, но благоразумно предпочел разыграть полное неведение. Ее подобное расчетливое здравомыслие полностью устраивало. Он даже придумал на сегодня собственные неотложные планы. Пожалуй, она за него выйдет.

Царившее за столом задумчивое молчание несколько не тяготило ни Сергея Викторовича, ни Маргариту. Все вопросы были решены, они обсудили все детали и план дальнейших действий, и теперь оба смаковали ужин, настраиваясь на новую волну. Маргариту секс с тучным, одышливым московским гостем не пугал. Хотя и удовольствия она не ожидала. Но готовилась достойно отблагодарить его за многолетнюю, взаимовыгодную дружбу, подарив ему несколько незабываемых часов.

Сделав еще один глоток вина, Маргарита чуть изменила позу, наклон головы, меняя настроение, царившее за столом, словно намекая, что пришло время покинуть ресторан. Она поправила смоляной локон, упавший ей на грудь, аппетитно вздымавшуюся из откровенно смелого декольте, и послала своему визави смелый призывный взгляд. Но Сергей Викторович сегодня был не так восприимчив. Он сыто, умиротворенно оглядывал зал ресторана, потягивая поданный официантом кофе, не проявляя признаков нетерпения.

Старееет мужик, отметила Маргарита, наблюдая за расслабленным после обильного ужина, даже несколько обрзг-

шим лицом своего старого друга. Ну что ж, через несколько лет их отношения плавно перетекут в сугубо дружеские.

– А как дела у твоего? Продвигается бизнес? – поймав взгляд Маргариты, спросил Сергей Викторович.

– Бизнес? – Маргарите показалось, что она пропустила что-то важное. – Прости, я, кажется, задумалась. О ком ты говоришь?

– О твоём Александре. О ком еще, – встряхиваясь, словно выходя из состояния сытой эйфории, спросил Сергей Викторович. – Давненько что-то он мне не звонил. Как там мои бабки?

Маргарите стоило большого труда сохранить лицо при последнем вопросе. Два месяца назад на одном из официальных городских приемов она познакомила Сергея Викторовича с претендентом на собственную руку. Во-первых, из приличия, а во-вторых, чтобы убедиться, что этот брак ей не навредит. Муравченко принял известие благосклонно и даже одобрил. В ее возрасте успешной бизнес-леди пора уже обзавестись семьей. Потом они ужинали в небольшой компании, а потом Маргарита уехала в Германию на выставку медицинского оборудования. Показать Муравченко, что она не осведомлена о делах Александра, было опасно, это грозило потерей имиджа хваткой, деловой женщины, сейчас главное задвинуть эмоции и держать лицо, разобраться с мерзавцем, затеявшим свою игру за ее спиной, она успеет позже. Бизнес! Какую сумму этот идиот осмелился вытрясти из Муравченко

под ее имя? Маргарита чувствовала, как наливается гневом, несмотря на принятое решение держать лицо и отодвинуть вопрос до поры до времени.

– Насколько я знаю, все идет согласно намеченному плану, – расслабленно улыбнулась Маргарита и наклонилась к собеседнику, складывая руки так, что они сдавили ее и без того эффектно выглядывающую из выреза грудь, подставляя ему под нос свое загорелое, упругое тело. Уловка сработала. Взгляд Сергея Викторовича сконцентрировался на двух округлостях, и Маргарита промурлыкала: – Это его проект, я не слежу пристально за ходом дел.

Муравченко рассеянно кивнул и сделал знак официанту.

– Это неважно. Он сам потом отчитается, – отмахнулся Сергей Викторович, теперь уже полностью поглощенный предстоящей ночью. – К тебе или ко мне?

– К тебе, – улыбнулась многообещающей улыбкой Маргарита.

Глава 12

– Ну, привет, Плотникова. Чего стряслось? Опять на похудение собираешься? Договор надо составить, или на этих в суд подаешь? – сыпала вопросами влетевшая в кафешку Амалия, на ходу снимая пуховик и шапку. – Ты заказ уже сделала? Я жрать хочу, умираю. Целый день на ногах. У меня сейчас дело серьезное о наследстве. Девушка, две сосиски, гарнир какой-нибудь, кофе и две булочки. Только свежие! А то я вас по судам затаскаю, если дрянью накормите, – грозно сверкнула глазами Амалия в сторону торчавшей за стойкой неряшливой девицы.

Катя с Амалией сидели за пластиковым столом в дешевой забегаловке возле метро. За соседними столиками пристроились несколько компаний и потягивали пиво, закусывая всякой вонючей гадостью, типа вяленой рыбы и сушеных кальмаров. Катя брезгливо морщила нос и с ужасом смотрела, как сидящая напротив Змеюкина смело засовывает в рот половину сосиски, густо намазанной кетчупом. За стеклянными окнами закусочной было темно и холодно.

– Ну что, выкладывай, чего стряслось на ночь глядя? – с набитым ртом спросила Амалия, сверля бывшую одноклассницу острым взглядом маленьких, серых, удивительно въедливых глаз.

За окном действительно была ночь. Ну, почти. Если быть

точным, Катины часы показывали десять минут двенадцатого. Катя как раз смотрела на них и собиралась с мыслями, готовясь выложить Амалии все, что привело ее ночь-полночь в это затрапезное место. А привело ее вот что.

Пережив бурный, наполненный событиями и эмоциями трудовой день, Катя вышла из клиники в начале седьмого вместе с Ксюшей и Настей, все трое бурно обсуждали дневные происшествия. Взлом бухгалтерского кабинета, сдачу предателя отоларинголога, дальнейшую его судьбу, скандал, разгоревшийся в начальственном кабинете, кто что сказал, кто как выглядел, кто в какой последовательности туда заходил и как выходил и тому подобные глупости. Отоларингологу досталось по полной. Маргарита его мало что уволила, но заставила письменно дать признательные показания, перечислив своих нанимателей, указав полученные им суммы, а потом еще грозила сообщить вражеской стороне о его двойном предательстве. В общем, отоларингологу досталось как никому другому. Что и понятно. Сильные мира сего как-нибудь между собой договорятся, а вот мелким сошкам рассчитывать на пощаду не приходится. По словам очевидцев, отоларинголог выскользнул из клиники по-крысиному юрко, шмыгая вдоль стен и придерживаясь темных углов. Его злые бегающие глазенки говорили не столько о раскаянии, сколько о затаенной жажде мести. Но отомстить Маргарите ему явно не удастся, кишка тонка. Так что придется мелкому пакостнику довольствоваться мечтами. Катя и Настя как

непосредственные участники событий дополняли историю цветистыми подробностями, Ксюша, разинув рот, с завистью смотрела на подруг, приобщившихся к великим событиям. Девчонки зарулили в знакомую кондитерскую и там просидели почти до девяти. Потом они долго шли к метро, то и дело останавливаясь у витрин, смеясь и болтая. В общем, до дома Катя добралась ближе к десяти. Никто за ней не следил, соседей с собаками тоже видно не было, и Катя рассеянно брела к дому, ни о чем особо не размышляя, а просто чувствуя безмерную усталость и желание поскорее до-браться до кровати.

Она свернула по узенькой, короткой дорожке, идущей между газонов, к своему подъезду, приложила чип к домофону и, распахнув рывком тяжелую железную дверь, ступила в плохо освещенный подъезд. Если бы она так не устала и двигалась, как всегда, энергично, то влетела бы во вторую дверь стремительно, не успев оглядеться по сторонам. Но сегодня ее движения были вялыми и замедленными, поэтому она несколько раз слабо дернула внутреннюю разбухшую от дуящего из подвала влажного воздуха дверь подъезда и краем глаза заметила в темной нише под лестницей угольно-черную большущую тень. Тень шевельнулась, Катя непроизвольно вскрикнула и подалась назад, в ответ на ее крик огромная, как терминатор, тень резко выскочила из темноты и бросилась к Кате. Девушка завизжала громче, грохнула деревянную дверь об косяк и, привалившись спи-

ной к железной двери подъезда, стала на шаривать кнопку, чтобы вырваться поскорее на улицу.

Она искала кнопку, мужик дергал заклинившую дверь. Наконец кнопка нашлась, дверь распахнулась, и Катя, не переставая визжать, бросилась прочь из подъезда. Интуитивно она повернула в сторону улицы, молясь и надеясь встретить хоть кого-то из людей, чтобы не погибать в одиночку. За ее спиной громко грохнула железная дверь, и она услышала за собой быстрый топот тяжелых ног.

Катя не была спортсменкой, но выжала из организма все возможное. Когда она, не переставая визжать, влетела в магазин, преследователь от нее уже отстал. Находящиеся в магазине несколько покупателей и кассирша с охранником, побросав свои дела, во все глаза уставились на багровую, растрепанную, едва переводящую дыхание Катю.

– На меня маньяк напал, – с трудом переводя дыхание, прохрипела она, согнувшись пополам от боли в боку.

Это немного разрядило обстановку. К ней потянулись любопытствующие граждане. Солидная, хорошо одетая дама требовала вызвать полицию, пьяненький мужичок с тремя бутылками пива, посмеиваясь, предположил, что Катя приняла желаемое за действительное. Две старушки настойчиво выясняли, где именно произошло нападение и куда девался маньяк потом. Кассирша предложила Кате отсидеться немного в магазине, успокоиться и потом позвонить домой, чтобы кто-нибудь встретил. И даже продала ей бутылку во-

ды без очереди. Катя послушалась совета кассирши и присела на стул возле охранника. Звонить домой ей было некому. Может, тот тип уже давно убежал и больше в их парадную не сунется?

Было непонятно, откуда он вообще там взялся. Подъезд у них был маленький, тихий, всего двадцать квартир, закрыт на домофон, все всех знали, и теперь Катя судорожно принялась соображать, как мог попасть туда неизвестный. Соседи кого попало в подъезд не пускают, а некоторые бдительно следят в окна за тем, кто заходит. А может, это к кому-то знакомый приходил? Например, к Полинке из двенадцатой хахаль пришел, ждет, когда она с гулянки вернется? Нет, сегодня пятница, она в ночь дежурит. А вдруг это к Кольке из пятнадцатой приятели пришли, он, конечно, зашился, но мог ведь и передумать?

Катя постепенно успокаивалась и все больше задумывалась о том, чтобы пойти домой, но что-то ее останавливало. Она не любила создавать опасные ситуации, телевизор ежедневно радовал обывателей кадрами криминальной хроники. Сексуальные маньяки, наркоманы, пьяные подростки, да мало ли еще кто мог притаиться в темноте подъезда в ожидании случайной жертвы. Но домой хотелось ужасно, и, еще раз все обдумав, Катя решила все же рискнуть. Она вышла из магазина на темную улицу и повернула к дому. Войдя в пустой заснеженный двор, ступив на похожую на туннель, заставленную машинами и огороженную грязными сугробами

дорожку, Катя кое-что вспомнила и поняла, что именно ее так встревожило. Усы. Вчера вечером, когда она так удачно встретила Федю с Ниной Егоровной, за ней шли. Высокий парень в черной куртке и черной шапке. Она еще подумала, что такого и не опознаешь потом. Она ошиблась, точнее не сосредоточилась, тогда ее волновало другое. Но у парня были очень приметные усы, с длинными загибающимися вниз кончиками. И этот из парадной, он тоже был с усами. Катя резко затормозила, а потом повернула назад к магазину. Идти домой ей категорически расхотелось. Этот тип попал в парадную не случайно. Он ждал ее. А зачем он ее ждал? Катя задумчиво нахмурилась. Он хотел ее убить. Ну конечно! Он хотел ее убить!

Катю словно током ударило. А что еще ему могло от нее понадобиться? Автограф? Оставалась, конечно, версия изнасилования, но Катя была здравомыслящим человеком и не строила иллюзий по поводу того, что могла впечатлить некоего озабоченного типа так сильно, что он два дня подряд за ней охотился.

Да, счастье, что на улице зима и внутренняя разбухшая от влажности дверь так плотно захлопывается, что потом ее приходится как следует дернуть, прежде чем она откроется. Вполне возможно, что эта небольшая заминка спасла ей жизнь. Да, с этим все было более-менее понятно. Неясным оставалось, что ей делать дальше? Позвонить маме и ехать к ней ночевать на Пионерскую? Во-первых, до мамы она добе-

рется не раньше двенадцати, а потом еще придется полночи объяснять, что с ней стряслось, охи, ахи, а завтра ни свет ни заря на работу. Во-вторых, мама так распереживается, что и до сердечного приступа недалеко, и уж точно ей не позволят вернуться домой, а заставят пожить у них и уйти из клиники. Короче, к маме ехать было нельзя. А куда?

«Вот сволочь этот Дмитрий Геннадьевич! Нажаловался своим нанимателям, подлец! – кляла она на чем свет стоит гада отоларинголога. – Наверняка это он на меня бандита натравил. Решил свести счеты. А я-то, дурочка, думала, что все закончилось. А может, меня просто хотели избить, а не убивать? В любом случае нужно решить, что делать дальше. Хорошо бы с кем-нибудь посоветоваться! Вот только с кем?»

Катя уже минут пятнадцать ходила взад-вперед мимо магазина, внутрь заходить она стеснялась. Вдруг ее осенила светлая идея. Доставая из кармана пуховика носовой платок, она нечаянно вытряхнула на снег маленький белый прямоугольник. Визитка! Амалия Змеюкина. Точно, она же говорила, что работает адвокатом. Даже какие-то важные дела ведет. С ней можно посоветоваться, она хотя бы подскажет, что дальше делать, а может, у нее есть связи в полиции? И Катя позвонила.

Амалия все еще была не дома и предложила встретиться у метро в закуской. Сама бы Катя ни в жизнь не пошла в такую забегаловку, но Амалия никакого дискомфорта не испытывала, а с аппетитом наворачивала сосиски.

– Ну, так что у тебя стряслось? – в который раз спросила Амалия.

– Тут такое дело ... – неопределенно начала Катя.

– Ну знаешь, я адвокат, а не крутой рейнджер. С криминалом дел не имею, – разочарованно протянула Амалия. – А знаешь что, у меня идея, – уже через секунду оживилась адвокатесса. – Помнишь Вовку Сидорова из «Б» класса?

– Ну да, – неуверенно кивнула Катя, пытаясь сообразить, о ком идет речь.

– Так вот, он сейчас в ментовке работает, пошли к нему. – Амалия вскочила с места и уже натягивала пуховик.

– Подожди, это что, тот Сидоров, который в девятом классе физичку в туалете замуровал?

– Ну да.

– Да он же был первым хулиганом в школе! Он же из детской комнаты милиции не вылезал!

– Ну вот, наверное, ему там так понравилось, что он работать туда пошел, – насмешливо ответила Амалия, толкая Катю к выходу.

– погоди, ты что, хочешь прямо сейчас к нему завалиться? Без звонка, без предупреждения?

– А как я ему позвоню, у меня его телефона нет, – бодро шагая по морозной улице, беззаботно ответила Амалия.

– Да ведь уже двенадцатый час! А вдруг он спит уже или его дома нет? – волновалась Катя, не представлявшая себе, как можно вломиться среди ночи к малознакомому челове-

ку, да еще и сразу с проблемой.

– Если его нет, так и дергаться не из-за чего. А если есть, еще лучше. Это его профессиональный долг охранять покой честных граждан. Да не дергайся ты! – подбодрила Амалия, видя Катины мучения. – Тем более что мы уже пришли.

Оказывается, Вовка жил всего в паре минут ходьбы от метро в такой же, как у Кати, пятиэтажке.

– Так, кажется, эта парадная, – направляясь в середину дома, проговорила Амалия.

– Ты что, его адреса не знаешь? – перепугалась Катя, представив, как они звонят в чужую квартиру.

– Знаю. Только забыла. Я была у него всего один раз, в восьмом классе, – бесстрашно нажимая кнопку домофона, ответила Амалия.

Все-таки она на редкость беспардонная, нахальная особа, решила про себя Катя, зачем-то прячась за спину Змеюкиной.

– Кто? – раздался из динамика низкий незнакомый голос.

– Здравствуйте, Володя дома? – не теряя привычной уверенности, спросила Амалия.

– Дома. А вы кто? – Видимо, находящийся по ту сторону двери человек тоже излишней доверчивостью не отличался.

– Вовка, ты? – оживилась Амалия. – Это Амалия Змеюкина из «А» класса, мы вместе в школе учились. Открывай!

Распоряжение Амалии, на Катин взгляд, грешило излишним оптимизмом, и Катя была уверена, что либо их сейчас

пошлют подальше, скорее всего в довольно грубой форме, учитывая ее воспоминания о Сидорове, либо просто отключат домофон. Но, к ее великому удивлению, не случилось ни того, ни другого. Пропиликала коротенькая трель, и дверь распахнулась. Девушки вошли в подъезд.

Глава 13

– Ну, привет, Амалия Змеюкина, – проговорил, распахивая дверь, здоровенный парень, вполне положительной наружности, весьма отдаленно напоминающий Вовку Сидорова, каким его запомнила Катя.

– Здорово. Помнишь Катьку Плотникову из моего класса? – кивнула в сторону Кати Амалия, уже стоящая в прихожей и, не дожидаясь приглашения, снимающая шапку и шарф.

– Привет, Кать. Классно выглядишь, – благодушно заметил Сидоров.

– Ты тоже, – совершенно искренне проговорила Катя, глядя на высокого, подтянутого, опрятного Сидорова, чисто выбритого и совершенно трезвого.

Спроси кто-нибудь Катю в десятом классе, каким станет лет через пять Вовка Сидоров, она бы, не задумываясь, ответила: либо в тюрьму загремит, либо сопьется. И вот вам пожалуйста. Совершенно положительный член общества. Чудеса.

– Проходите на кухню. Я только что со службы пришел, как раз ужинать собираюсь. Вы есть хотите?

– Не-а. Мы только что у метро перекусили, – проходя, куда велели, ответила за них двоих Амалия. Хотя Катя, унюхав запах домашнего борща, почувствовала, как у нее слюна

выделяется и желудок сжимается от голодного спазма.

– Садитесь, – кивнул Вовка на табуретки, – а я дверь на кухню пока прикрою, а то мои предки уже спать легли. Ну, что у вас стряслось? – спросил он, присаживаясь к еще дымящейся тарелке.

– Да вот, Катьку грохнуть хотят. А я все-таки адвокат, а не частный детектив. Поимка преступников не моя забота.

– Адвокат? – приподнял бровь Сидоров. – А что заканчивала?

– Педагогический университет имени Герцена, – гордо раздув плоскую грудь, похвасталась Амалия.

– Тю-ю, – насмешливо протянул Вовка. – Адвокат!

– А сам-то что заканчивал? Школу прапорщиков или школу милиции? – тут же взвилась Амалия.

– Не школу милиции, – строго ответил Сидоров. – А Санкт-Петербургский университет МВД России.

– Я же говорю, мент, – фыркнула Амалия.

– Училка! – не остался в долгу Сидоров.

Подобная перепалка заставила Катю занервничать. Как бы Вовка не рассердился и не выставил их за дверь.

– Ребята, не ссорьтесь! По-моему, неважно, что ты закончил, важно, какой ты специалист, – примирительно сказала Катя и, расхрабрившись, добавила: – Вов, а можно мне тоже супа, так пахнет вкусно, даже слюнки потекли.

– Конечно! – тут же подобрев, вскочил Сидоров и, взяв с сушилки чистую тарелку, налил Кате борща. – У меня мать

готовит – пальчики оближешь. Бери хлеб.

Амалия участие в трапезе принять отказалась. Сидела недовольная, явно борясь с желанием закончить бессмысленный спор.

– Ну, так что стряслось-то? – откушав полтарелки борща, спросил еще раз Сидоров.

– У Катки проблемы, – буркнула все еще обиженная Амалия. – Рассказывай, чего сидишь, как хомяк, щеки набила?

Катя сперва хотела обидеться на хомяка, но потом, вспомнив, с кем имеет дело, а главное, о том, что, несмотря на всю отвратительность своего характера, Амалия не послала ее куда подальше, а притащила к Сидорову, из чистого альтруизма, передумала и просто рассказала Вовке о своих бедах.

– Ну, Кать, ты даешь, – совершенно не впечатлился сотрудник полиции. – Чушь это все и глупость. Следствия женской богатой фантазии.

– Да, а то, что он из-под лестницы выскочил и за мной погнался, тоже фантазия? – не поделила его энтузиазма Катя.

– Это не фантазия, – наливая себе чаю, согласился Сидоров. – Скорее всего, либо хулиган, либо насильник. Но уж точно не мститель, посланный этим твоим горе-шпионом. И бежал он, скорее всего, не за тобой, а в прямо противоположную сторону.

Теперь, сидя на теплой, светлой кухне, в обществе высо-

кого, сильного и спокойного, как мамонт, Сидорова, Кате собственная история тоже стала казаться сильно притянутой за уши. Но все же оставалась небольшая проблема.

– Ну, допустим, – покладисто согласилась она, решив не упрямяться. – Но как мне теперь домой идти? Я, между прочим, одна живу, а вдруг этот маньяк вернулся. К тому же я просто уверена, что это тот же, что и накануне за мной шел.

Сидоров с сомнением посмотрел на Катю, потом взял со стола сотовый и молча набрал номер.

– Дежурный? Лейтенант Сидоров из ГУЭБ беспокоит, – солидно проговорил он в трубку. – А, Серега, ты? Слушай, тут у моей знакомой инцидент в парадной вышел. Она теперь домой боится идти, сидит вот у меня и дрожит как заяц. Пошли наряд, пусть проверят, что там. – Потом, прикрыв трубку ладонью, спросил у Кати: – Адрес?

Спустя минут пятнадцать дежурный позвонил и сообщил, что ни возле Катиного дома, ни в ее парадной подозрительных лиц не обнаружено.

– Ну вот, девчонки, можно смело по домам. А еще посоветую обзавестись газовыми баллончиками или записаться на курсы самообороны, – насмешливо добавил Сидоров, вставая из-за стола. – И конечно, по ночам одним, без кавалеров не шастать.

– Опоздал с советами! – ехидно бросила ему в ответ Амалия и без всякого предупреждения врезала ногой под колено.

Сидоров, не ожидавший нападения, поджал под себя но-

гу, схватившись руками за ушибленное колено. А Амалия с самодовольной улыбкой врезала ему в кадык. Бедный Сидоров, еще не оправившийся от удара в колено, потерял равновесие и с руганью и грохотом упал на пол, уронив стоявшую за спиной табуретку и треснувшись головой о батарею. Пятиметровая хрущевская кухня была явно не предназначена для подобных экзерсисов. На шум примчались перепуганные Вовкины родители в трусах и ночной рубашке соответственно.

Увидев лежащего на полу сына и стоящих в дверях кухни вполне приличных и, кажется, даже трезвых барышень, ужасно смутились и, успокоенные заверениями Сидорова, что он просто споткнулся и упал неудачно, отбыли обратно в комнаты.

– Ну, ты Змеюкина и дура, – от всей души высказался Вовка, вставая с пола и поднимая чудом уцелевшую под ним табуретку.

– Сам виноват, – ничуть не смутившись, парировала Амалия. – Не надо было подначивать.

Удивительная толстокожесть, восхитилась такой непрошибаемостью красная от смущения Катя. При виде Вовкиных родителей она сквозь землю была готова провалиться.

– Ладно, – потирая ушибленную спину, незлобиво протянул Сидоров. – Пойду, пожалуй, провожу вас на всякий случай.

На работу Катя явилась вовремя, невыспавшаяся и злая.

Злая на саму себя. Сегодня она была не намерена заниматься глупостями, а решила сразу же приняться за работу. Ей хотелось вовремя уйти домой и наконец-то спокойно выспаться. Вся эта канитель с маньяками привела к тому, что она добралась до дома лишь в начале второго, потому что сперва Сидоров решил проводить Змеюкину, а потом неспешным шагом повел домой Катерину, да еще и беседовал с ней некоторое время возле подъезда. В итоге спать она легла только в три. Организм у нее, конечно, был молодой и здоровый, но и он требовал полноценного отдыха. Хорошо хоть она недавно из отпуска вернулась.

И тут она вспомнила о втором источнике своего невроза. Похудение! Ну как она могла забыть? Надо все же дозвониться до Лены. Во-первых, узнать, как она себя чувствует, во-вторых, спросить, принимала Света пилюли по возвращении из пансионата или нет, и, наконец, выяснить, когда похороны. Боясь, что снова все забудет, Катя записала на бумажку все вопросы и взялась за телефон, но тут ее отвлекли. Пришел главный инженер, потом ей пришлось разговаривать с налоговой, что-то они там потеряли или не туда положили и просили принести копии. Потом был обед, потом завис компьютер, и только к концу рабочего дня Катя, случайно заметив приклеенную к настольной лампе напоминалку, снова взялась за мобильник.

К ее удивлению, номер ответил. Не помня себя от радости, все же одной головной болью меньше, Катя с места в карьер

набросилась на подругу:

– Лен, ну ты где пропадала? Я тебе второй день дозво-
ниться не могу!

– Девушка, это не Лена. Это ее мама, – раздался из трубки
тихий, скорбный голос.

Катя похолодела от дурных предчувствий. Но, тут же
страхнув с себя глупый испуг, напомнила себе, что люди за-
бывают телефоны дома, ходят мыться в ванную, да мало ли
что, и, вежливо извинившись, попросила позвать Лену к те-
лефону.

– Леночки нет. Она в больнице, – прозвучал ответ, кото-
рого Катя надеялась не услышать.

– Что с ней?

– Она упала в метро с платформы, вчера, когда ехала с
работы.

– Упала? – переспросила Катя, все еще осмысливая полу-
ченную информацию. – То есть она не отравилась, и это был
не сердечный приступ?

– Какой уж тут приступ, когда такая травма?

– Как же это случилось? – ужасно расстроилась за подругу
Катя.

– Час пик был, народу на платформе тьма, кто же теперь
разберется? – Тут женщина вполне явственно всхлипнула,
и Катя, поняв, что Ленина мама сейчас совсем расклеится,
поспешила спросить, в какой больнице и в каком отделении
лежит девушка и можно ли ее навестить.

Навестить Лену было нельзя, лежала она пока в реанимации, в НИИ «Скорой помощи».

Катя закончила разговор, положила на стол телефон и почувствовала себя в окружении.

Вокруг нее под действием какого-то злого рока болели, умирали и пропадали люди. Катя взяла чистый лист и написала:

Умерли: Света, Лидия Сергеевна.

Пропали: Вика.

Викин необъяснимый отпуск сразу показался Кате подозрительным. Но вот объясняла она себе его раньше иначе. А вдруг Вика боялась не ее?

И наконец попавшая в больницу Лена. Упала с платформы. Вот только интересно, сама ли она упала? Но пока Лена без сознания, этот вопрос не прояснишь.

Ах да! Ведь это еще не все. Катя забыла главное. Главное для нее. За ней следят. Возможно, хотят избить или убить. А может, ее хотят запугать?

Катя развернулась к окну и долго задумчиво смотрела в темноту вечерней улицы, кое-где прорезанную желтым светом фонарей. Как ни странно, она не ощущала ни страха, ни паники. Может, у нее от усталости начался ступор? Напало какое-то болезненное бесчувствие? Этого Катя не знала, зато она знала, что ей делать.

Решение пришло как-то само и было естественным и логичным.

Она повернулась к компьютеру и набрала в Яндексе название компании, которое она так хорошо запомнила, «Фармакологическая инновационная компания», и нажала поиск. Но поисковая система выдала странный ответ: «доступ к удаленному серверу невозможен». Катя делала запросы и так и этак. Компьютер выдавал медицинские инновации, «Инновационные фармакологические компании». Фармакологические разработки и что угодно душе вашей, кроме нужного ей сайта. Что удивительно, компания с подобным названием вообще нигде не упоминалась. Ни в одном справочнике или реестре. Она не владела лицензиями и сертификатами, не состояла на учете в налоговой. Ее просто не было. Официально не было. Но ведь фактически она существовала. И пилюли Катя ела самые натуральные.

Девушка схватилась за голову. Только теперь до нее дошло, как крепко она влипла. На нескольких легкомысленных дурах кучка аферистов проводила незаконные опыты, а дуры ели, пили и радовались жизни! Боже мой, какая же она идиотка!

Так, стоп. Они ей прислали несколько писем. Надо сейчас же их сохранить и несколько раз скопировать электронный адрес. На всякий случай. Это единственная ниточка, ведущая к преступникам. Катя отыскала письмо и совершила необходимые манипуляции. Что дальше? Девушка судорожно соображала.

Все страшные события в ее жизни, оказывается, были свя-

заны не с клиником, как она ошибочно полагала, а с похудением. А в этом вопросе помочь ей могла только наглая, умная, пробивная и юридически грамотная Амалия Змеюкина. При всех своих неприятных качествах она отличалась удивительной отзывчивостью, возможно и основанной больше на любопытстве и легкомыслии, чем на человеколюбии, но все же и готовностью в любой час дня и ночи взяться за дело, возможно в перспективе уголовное.

Глава 14

Лейтенант Сидоров сидел за своим рабочим столом и пытался сквозь облако сизого дыма разглядеть стоящего у противоположной стены майора Капустина. Несмотря на многочисленные запреты, профилактические беседы и предупреждения, майор Капустин продолжал курить в собственном кабинете, не считаясь со здоровьем окружающих и внушениями начальства. Некурящему Сидорову на первых порах даже приходили в голову мысли обратиться к начальству с просьбой прикрепить его к другому наставнику. Но, познакомившись поближе с Капустиным, он от этих планов отказался. Потому как майор оказался мужиком хоть и требовательным, но не вредным. Опытным, рассудительным. Не гонял его по личным поручениям, и вообще относился как к человеку, как к равному, просто менее опытному и знающему сотруднику. Володю это вполне устраивало. А то вон Воробьев попал к Никишищину, тот его вообще загнобил, превратил молодого оперативника в мальчика на побегушках. Только что полы дома мыть не заставляет, а обставил все так, что начальству придраться не к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.